

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ
КОМИССИЯ ПО ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ СЛАВИСТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ДОКЛАДЫ И ВЫСТУПЛЕНИЯ
НА ЗАСЕДАНИИ
КОМИССИИ ПО ЛЕКСИКОЛОГИИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ
ПРИ МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ СЛАВИСТОВ**

*XVI МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЪЕЗД СЛАВИСТОВ
(Сербия, Белград, 23 августа 2018 г.)*

Ответственный редактор М.И. Чернышева

Москва
«ЛЕКСРУС»
2018

Оглавление

Чернышева М.И. (Россия) Отчет о деятельности Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС с 2013 по 2018 гг. и презентация коллективного международного труда «Лексикология и лексикография славянских языков»

Мирчева Е. (България) Българската историческа лексикология – минало и перспективи

Ристић С., Ивановић Н. (Србија) Савремена словенска тезаурисна лексикографија – поређење основних лексикографских поступака.....

Судаков Г.В. (Россия) Тенденции развития русской лексики в эпоху Средневековья

Чоролеева М., Георгиева Ц. (България) Първите славянски сравнителни речници с участието на българския език.....

Шапошников А.К. (Россия) Из истории сравнительной лексикографии славянских языков. Перспективы праславянской этимологии в XXI в.....

Приложение.

Участники проектов и изданий Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС

Маргарита Ивановна Чернышева
Москва, Россия

**ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ с 2013 по 2018 гг. и
ПРЕЗЕНТАЦИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРУДА
«ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ»**

Во время проведения заседания Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС на XV Международном съезде славистов в 2013 г. в Минске было принято решение объединить усилия членов Комиссии и приглашенных к сотрудничеству специалистов по лексикологии и лексикографии славянских языков для разработки двух тем: «*Сравнительная лексикография славянских языков*» и «*Историческая лексикология славянских языков*», с тем чтобы представить результаты к XVI Международному съезду славистов в Белграде в обобщающем труде «**Лексикология и лексикография славянских языков**».

Члены Комиссии по лексикологии и лексикографии и приглашенные специалисты приступили к разработке указанных тем. Предварительное обсуждение проходило во время заседаний Комиссии и встреч с коллегами из славянских стран в ходе международных конференций по лексикологии и лексикографии.

Во время проведения международной конференции «**Современные проблемы лексикографии**» (Санкт-Петербург, Россия, 27 – 30 апреля 2015 г.) состоялось заседание Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС (29 апреля 2015 г.). По результатам работы этой конференции был опубликован сборник статей: *Слово и Словарь. Vocabulum et Vocabularium*. Санкт-Петербург, 2016.

На следующей международной конференции «**Лексикография в начале XXI в.**» (София, Болгария, 15–16 октября 2015 г.) продолжались начатые обсуждения. Доклады опубликованы в сборнике: *Лексикография в начале XXI в.* София, 2016.

Важные встречи состоялись на международной конференции «**Slovenská lexikografie počátkem 21. století**» (Прага, Чешская республика, Slovanský Ústav – Славянский Институт Чешской Академии наук, 20 – 22 апреля 2016 г.), где было проведено заседание Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС (22 апреля 2016 г.). На этой конференции хорватская исследовательница Ж.Финк-Арсовски сообщила о недавнем выходе в свет нового словаря «*Hrvatsko-romansko-germanski rječnik poredbenih frazema*»¹, публикация которого способствует разработке темы «Сравнительная лексикография славянских языков».

Продолжались обсуждения на встрече лексикографов во время проведения Международной научной конференции «**Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения**», которая проходила в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (12 – 14 декабря 2016 г., Москва, Россия). Тезисы опубликованы в кн.: *Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения. Материалы докладов и сообщений международной научной конференции 12 – 14 декабря 2016 года*. Москва; Санкт-Петербург, 2016.

Проблематика темы «Историческая лексикология славянских языков» затрагивалась в докладах членов Комиссии и обсуждалась во время Международной научно-практической конференции «**И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского (1812 – 1880)**» (21 – 23 сентября 2016 г., Рязань, Россия). Доклады опубликованы в сборнике с тем же названием (Рязань, 2016).

Завершающей стала XIII Международная конференция «**Современные проблемы лексикографии**», организатором которой был Центр исследования белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси и отдел

¹ *Fink Arsovski Željka, Ivičević Evaine Le Calvé, Sarić Daliborka, Soares Sofia, Lončar Ivana, Rouco Chao Carolina, Malinar Smiljka, Zergollern-Miletić Lovorka, Lučić Radovan, Bierich Alexander, Barčot Branka, Novoselec Zvonimir i Bredenkamp Christine*. Hrvatsko-romansko-germanski rječnik poredbenih frazema. Zagreb: Knjigra, 2016. 387 s.

лексикологии и лексикографии Института языкознания Якуба Коласа (23 – 24 ноября 2017 г., Минск, Белоруссия). Доклады опубликованы в сборнике: *Слово и словарь. Vocabulum et vocabularium*. Минск, 2017. На этой конференции специалистов познакомили с информацией о завершении работы Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС над международным коллективным трудом «Лексикология и лексикография славянских языков».

Кроме того, в русле тематики, разрабатываемой Комиссией, оказалось несколько работ в сербском сборнике «*Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа*»², в котором приняли участие лексикологи и лексикографы из славянских стран, а также члены Комиссии по лексикологии и лексикографии.

Под эгидой Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС были также опубликованы две монографии, авторы которых внесли свой вклад в разработку исторической лексикологии русского языка – это книга Г.Я. Романовой «Объяснительный словарь старинных русских мер» (Москва, 2017) и М.И. Чернышевой «Именования Богородицы в древнерусской письменности» (Москва, 2017).

Наконец, о самом важном достижении.

К XVI Международному съезду славистов в Белграде (Сербия, 2018) членами Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС³ и коллегами, приглашенными к сотрудничеству, подготовлен коллективный международный труд «**Лексикология и лексикография славянских языков**».

Эта работа, с одной стороны, отражает новое направление деятельности Комиссии, а с другой, является продолжением разработок, представленных в предыдущем обобщающем и итоговом труде Комиссии «*Славянская*

² Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа. *Lexicology and Lexicography in the Light of Contemporary Approaches. A Collection of Papers.* / Уредништво: С. Ристић, И. Лазић, Н. Ивановић. Београд, 2016.

³ Сайт Комиссии по лексикологии и лексикографии представлен на страничке Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН: www.ruslang.ru

лексикография» (2013)⁴, который имел положительный резонанс в международном славистическом сообществе⁵, а в 2015 г. был отмечен почетной грамотой Союза писателей России.

В ходе реализации этого проекта, помимо основных тем, авторы касались актуальной проблематики, которую невозможно было полностью охватить даже в таком масштабном труде, как *«Славянская лексикография»* (2013).

Первая проблемная тема представляемого нового коллективного труда **«Лексикология и лексикография славянских языков»** – *«Сравнительная лексикография славянских языков»*, призванная показать процесс осуществления лексикографических проектов, проводимых (или уже проведенных) на материале ряда славянских языков, и их результаты, – уже была поставлена во второй части *«Славянской лексикографии»* в очерках хорватской исследовательницы Ж. Финк-Арсовски *«О хорватско-славянском словаре сравнительных фразеологизмов»* и сербских коллег Р. Драгичевич и М. Стефанович *«О славянской ассоциативной лексикографии»*.

Вторая проблемная тема – *«Историческая лексикология славянских языков»* – была сформулирована и научно обоснована заведующим лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии МГУ им. М.В. Ломоносова А.А. Поликарповым еще в 2008 г. на XIV Международном съезде славистов (Охрид, Македония). Свое видение современных возможностей разработки этой темы и достигнутые результаты А.А. Поликарпов продемонстрировал в очерке *«Модель жизненного цикла знака: к теоретическим основаниям исторической лексикологии и дериватологии»*, опубликованном в пятой части *«Славянской лексикографии»*.

⁴ Славянская лексикография. Международная коллективная монография / Отв.ред. М.И. Чернышева. М.: Азбуковник, 2013. 886 с. В этой работе были показаны итоги исторического развития словарного дела во всех славянских странах со времени его возникновения до первого десятилетия XXI века, а также продемонстрированы главные достижения и перспективные разработки в области лексикографии славянских языков на фоне оценки и прогнозирования процессов, развивающихся в современных славянских языках.

⁵ Отзывы и рецензии см.: Sesar D. Slavenska leksikografija od početaka do danas (*Славянская лексикография*, Азбуковник, Москва, 2013) // *Suvremena lingvistika*. 2014. Vol. 40. № 77. S. 103–108; *Јужнословенски филолог*. 2015. Књ. LXXI, св. 1–2. С. 97–105 (рецензент: М.В. Супрунчук); рецензию для *«Вестника РГНФ»* (2013) написал К.А. Максимович.

Итоговый международный труд **«Лексикология и лексикография славянских языков»** включает фундаментальные исследования, опирающиеся на современные научные достижения. Благодаря теоретической обоснованности, глубине проработки материала и масштабности разноаспектного рассмотрения, а также анализу назревших проблем и формулировке задач, требующих решения, представленные в труде разработки вносят серьезный вклад в развитие современной славянской лексикологии и лексикографии и становятся ориентиром для дальнейших изысканий.

Состав участников

В работе над коллективным международным трудом **«Лексикология и лексикография славянских языков»** участвовало 30 ведущих специалистов в области лексикологии и лексикографии из 11 славянских стран, а также – восемь переводчиков и два редактора-переводчика, осуществивших сложный труд переложения авторских разработок раздела *«Историческая лексикология славянских языков»* на русский язык, поскольку именно этот раздел в силу назревших проблем более всего нуждается в научном обсуждении.

Структура работы

Работа состоит из трех частей и раздела «Переводы».

Первая часть *«Сравнительная лексикография славянских языков»* состоит из девяти работ, написанных 12 авторами из восьми славянских стран. Содержание раздела включает: исследование вопросов истории и развития двуязычной лексикографии со славянскими и неславянскими частями (очерки И.С. Гнатюк, И. Крейчиржовой, Т. Пиотровского, С. Ристич и Н. Ивановича, А. Ярошовой), обсуждение проблем лексической эквивалентности, показанной в разных ракурсах и на различном материале (очерки В.В. Дубичинского, М. Чоролеевой и Ц. Георгиевой, А. Ярошовой), рассмотрение развития современной славянской неографии (в очерке Д. Благоевой) и др. Особое внимание авторы уделяют проблеме межъязыковой омонимии. Обзор вопросов

фразеологической, в том числе и авторской, лексикографии представлен в работе И.С. Гнатюк. Жанру авторской лексикографии посвящено также исследование, написанное специалистами из двух восточнославянских стран – Л.Л. Шестаковой и В.К. Щербиным, в котором предложен сравнительный анализ структуры и содержания двух словарей, созданных в России и Белоруссии. В нескольких очерках авторы предлагают свое теоретическое видение разрабатываемых проблем (см. исследования В.В. Дубичинского, А. Ярошовой и др.). В первой части представлен также контрастивный аспект, основанный на сравнении лексических материалов славянских и неславянских языков, – перспективное направление изучения славянских языков⁶. Недостающий ракурс сравнительно-исторического этимологического анализа восполняется исследованием А.К. Шапошникова «Сравнительная лексикография славянских языков», посвященным этимологическим словарям славянских языков (очерк опубликован в упомянутом выше сербском сборнике⁷).

Две части, вторая и третья, посвящены разработке проблем исторической лексикологии славянских языков.

Вторая часть «*Историческая лексикология славянских языков*» состоит из десяти работ, написанных специалистами из девяти славянских стран. Она строится иначе, чем первая и третья, где имена авторов расположены в алфавитном порядке. Открывает вторую часть очерк В.С. Ефимовой, посвященный проблемам и методам исследований лексикологии старославянского языка. Далее материал расположен в соответствии с алфавитным порядком названия славянских стран.

⁶ В этом направлении активно продолжает работать Й. Айдукович (среди его последних работ: *Ajduković Jovan*. Руско-инословенска контактолошка истраживања. Руско-инославянские контактологические исследования. Белград: Фото Футура, 2014 - электронное издание: <http://ajdukovicj.narod.ru/AjdukovicRIKI2014.pdf>; библиографию его работ см.: *Ajduković Jovan*. Биобиблиографија са прилозима. Београд: Фото Футура, 2015 - электронное издание: <http://ajdukovicj.narod.ru/JovanCV.pdf>).

⁷ *Шапошников А.К.* Сравнительная лексикография славянских языков // Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа. С. 211 – 221.

Третья часть *«Историческая лексикология русского языка»* состоит из семи работ, написанных восемью авторами из России.

Во второй и третьей частях находятся исследования, которые ориентированы на осмысление проблем и задач развития исторической лексикологии – области, еще только складывающейся в ряде славянских стран.

По первоначальному замыслу предполагалось посвятить очерки, в основном, обзору исследований по исторической лексикологии, однако поставленная задача оказалась достаточно сложной в силу многомерности входящих в нее вопросов (на что справедливо указала в начале своей работы М. Мерше), так что авторы – под давлением проблематики – вынуждены были выйти за пределы чисто описательного жанра.

Таким образом, в этих двух частях обсуждаются методы, используемые в исследованиях по исторической лексикологии, и представлено содержание следующих параметров этой области языкознания: определение источников, генезис и динамика развития тематических и лексико-семантических групп, история изучения отдельных слов, вопросы исторической семасиологии и закономерности изменения лексико-семантической системы, анализ эволюции сферы употребления лексических средств и их стилистических качеств, характеристика территориального распределения лексики, вклад диалектной лексики и местных лексических особенностей в развитие национального языка и мн. др.

Особо обсуждаются источники пополнения словарного состава в разные исторические периоды развития языка: путем заимствований из разных языков, расширения семантического поля, возникновения новой сочетаемости, развития новых словообразовательных средств и др.; выделяются области появления неологизмов и др.; авторы осмысливают проблемы синонимии, омонимии, полисемии, паронимии и особенности их возникновения и функционирования (см. очерк Б. Тафры), а также

демонстрируют явления, характерные для развития и взаимодействия близкородственных языков и диалектов.

Кроме того, в работах исследователей нескольких славянских стран предлагается собственное видение традиционных вопросов развития лексики в древнейших славянских памятниках письменности (см. очерки В.С. Ефимовой, Е. Мирчевой, Л. Макариоски).

Среди множества обсуждаемых проблем и определенных задач – в качестве наиболее актуальной – авторы особо выделяют задачу сбора полной библиографии по исторической лексикологии.

Главной проблемой исторической лексикологии как самостоятельной дисциплины является нехватка общей методик, о чем напомнил в своем очерке Г.В. Судаков: «Констатируем в качестве проблем современного развития – отставание в разработке методологических и методических вопросов исторической лексикологии, а также отсутствие координации и редкие попытки коллективных исследований». В свое время Ф.П. Филин⁸ предложил и опробовал такой метод, когда рассмотрение лексики начинается с праславянского лексического фонда (с опорой на этимологические словари славянских языков). Этот метод по отношению к сербскому языку использован в очерке Р. Драгичевич. Тем не менее, – при всей разнице подходов к описанию и исследованию материала, – объединяющим для всех исследований был диахронический аспект рассмотрения.

Таким образом, представленные в коллективном труде работы методологически отличаются друг от друга и имеют разный характер: это и описательные (иногда с ограниченным кругом источников, выбранных для рассмотрения), и обзорные, библиографически ориентированные (очерки М.О. Новак, О.В. Прискоки, Е.И. Якушкиной и др.), иногда с включением элементов конкретных исследований (очерк И.Г. Добродомова и В.В. Шаповала); кроме того, представлены работы проблемные, а также

⁸ Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. Проспект. М.: Наука, 1984.

имеющие целью показать (в многостороннем рассмотрении) целостную картину развития лексической системы описываемого языка (очерки А. Зайды, Г.В. Судакова). Интересная картина сложилась в ходе обсуждения одних и тех же вопросов авторами из разных славянских стран (это относится, например, к проблеме определения «преславизмов» и «охридизмов», старой лексики и инноваций и др. – см. очерки В.С. Ефимовой, Л. Макариоски и Е. Мирчевой).

Выбранный несколькими авторами аспект рассмотрения показателен для восприятия лексикологии и лексикографии как единой дисциплины (см., к примеру, очерк И. Валентовой); с другой стороны, лексикографическое описание может пониматься как важнейший метод или условие успешного лексикологического описания. В этом смысле показательно высказывание Е. Мирчевой, относящееся к исторической лексикологии болгарского языка: «До сих пор недостаточно специальных исследований, что имеет свое логическое объяснение: в палеославистике источниковедческая, текстологическая, издательская работа находятся на начальном исследовательском этапе, а чтобы иметь ключ к критически обработанному тексту, лексиколог должен опираться на какой-нибудь тип лексикографического оформления. Это принципиальный вопрос, и он касается целого исследовательского поля в области исторической лексикологии».

Что касается третьей части, посвященной вопросам исторической лексикологии русского языка, то, можно надеяться, что, благодаря разноаспектности проблемного рассмотрения, представленные работы вносят вклад в изучение данной темы, подготавливая тем самым почву для создания в будущем академической исторической лексикологии русского языка, когда будут учтены не только многочисленные разноаспектные исследования

российских ученых в этой области, но и работы теоретического характера⁹.

Осталось добавить, что в разделе «Переводы» находится семь работ по исторической лексикологии славянских языков, переведенных на русский язык.

Таким образом, членами Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС и приглашенными к сотрудничеству специалистами создан новый значительный по объему труд, который способствует развитию современной славянской лексикологии и лексикографии.

В **Приложении** – см. перечень публикаций Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС и список участников проектов и изданий Комиссии.

Елка Мирчева
София, България

БЪЛГАРСКАТА ИСТОРИЧЕСКА ЛЕКСИКОЛОГИЯ – МИНАЛО И ПЕРСПЕКТИВИ¹⁰

Първоначалният интерес към речниковия състав на българския език е свързан със създаването на лексикографски труд, с името на Найден Геров и неговия «Речник на българский език с тълкувание речите на български и на руски»¹¹. Малко по-късно, през 1919 г., се появява статията на Беньо Цонев «Кои новобългарски говори стоят най-близо до старобългарски в лексикално

⁹ Концепцию «функциональной и генетической классификации лексики языка Древней Руси» см. в работе: Улуханов И.С., Солдатенкова Т.Н. О некоторых перспективах изучения исторической лексикологии русского языка // Russian Linguistics. 2002. Vol. 26. P. 29 – 62.

¹⁰ Предлаганият преглед си поставя за задача да представи основни акценти от проблематиката за историята на българската лексика. Пълният преглед на натрупаната научна литература не влиза в поставените задачи. Под линия се цитират главно монографични трудове.

¹¹ Геров Н. Речник на българский език с тълкувание речите на българский и на руски. Ч. I–V. Пловдив, 1895–1904.

отношение»¹² – първото научно съчинение на български учен за историята на българската лексика.

Българската историческа лексикология в трудовете на изследователите

1. Установяването на лексикалното богатство на старобългарския език е една от целите, които си поставят мнозина изследователи и една от темите, обсъждани на представителни научни форуми. Приемствеността и връзката на новобългарския и старобългарския език са предмет на множество трудове, в това число и монографични – на Иван Добрев «Старинни народни думи»¹³ и на Мария Мъжлекова «Единството на българския език на лексикално равнище»¹⁴.
2. Сериозен и многопосочен проблем пред българската лексикология представлява въпросът за чуждоезиковото влияние, т. е. въпросът за заемките в нашия език.
3. Първите обобщаващи трудове, посветени на историята на българския език отделят твърде пестеливо място на историческата лексикология. Един след друг се появяват изследвания на големите познавачи на славянска старина Беньо Цонев, «История на българския език»¹⁵, Стефан Младенов, «История на българския език»¹⁶, Кирил Мирчев «Историческа граматика на българския език»¹⁷. От малкото страници, които посвещават на лексиката, се вижда основният въпрос, който поставят пред себе си тези тези изследователи – чуждите заемки българския език в исторически план.
4. Макар и замислен като учебно помагало за студенти филолози, трудът на Ив. Харалампиев «Историческа граматика на българския език»¹⁸ е първото

¹² Цонев Б. Кои новобългарски говори стоят най-близо до старобългарски в лексикално отношение // Списание на БАН. Историко-филологически (= Помагало по българска историческа лексикология / Съставители Т. Славова, Т. Лекова / Под научната редакция на Ив. Добрев. С., 1986).

¹³ Добрев Ив. Старинни народни думи. С., 1987.

¹⁴ Мъжлекова М. Единството на българския език на лексикално равнище. С., 1994.

¹⁵ Цонев Б. История на българския език. А. Обща част. Б. Специални части. Т. 2. Посмъртно издание. Под редакцията на проф. д-р Ст. Младенов. С., 1934.

¹⁶ Младенов Ст. История на българския език. Превод и редакция на проф. д-р Иван Дуриданов от немското издание през 1925 г. С., 1979.

¹⁷ Мирчев К. Историческа граматика на българския език. III изд. С., 1978.

¹⁸ Харалампиев Ив. Историческа граматика на българския език. В. Търново, 2001.

проучване в областта на историята на българския език, който, наред с неизменно присъстващия проблем за чуждоезиковото влияние, отделя място и на общи теоретични въпроси. Това изследване не само търси приемствеността в развоя на българския език, но и причините за този развой. Развитието на речниковия състав става в две посоки – количествена и качествена. И докато предходните проучвания акцентират изключително върху количествената страна (навлизане на нови и отпадане на архаични лексеми; образуване на нови думи със словообразователните средства на езика; калкиране), то в граматиката на Харалампиев се отделя място и на вътрешните (качествените) промени в семантичната структура на думите.

5. Радостен факт за българската лингвистика е, че най-новите обобщаващи трудове върху съвременната българска лексикология отделят място на българската историческа лексикология¹⁹. Наскоро публикуваният колективен труд «Българска лексикология и фразеология»²⁰ е посветен на съвременни проблеми на българската лексикология, първият том от който е с горното заглавие. За българската историческа лексикология от съществено значение е неговият *Първи дял*, наречен «Формиране и развитие на българската лексикална система» с автор Л. Крумова-Цветкова²¹.
6. През 1996 г. се появява първият опит за обобщаване на проблемите на българската историческа лексикология – това е трудът на Ангел Давидов «Старобългарска лексикология»²². Както показва самото му заглавие, обект на изследване е началният, старобългарският период, от развоя на българския книжовен език.

Основни периоди в развоя на българския език и лексиколожките изследвания

¹⁹ Бояджиев Т. Българска лексикология. С., 2011.

²⁰ Крумова-Цветкова Л., Пернишка Е., Благоева Д., Колковска С., Божилова М. Българска лексикология и фразеология. Т. 1. С., 2013.

²¹ Цит. съч. С. 33-81.

²² Давидов А. Старобългарска лексикология. В. Търново, 1996.

1. Старобългарски период

1.1. Старобългарският период от развоя на нашия език безспорно е най-разработеният етап от неговия развой. Тук са и най-големият брой от проучвания на чуждестранни изследователи. Този факт, разбира се, има своето обяснение. Всички съвременни славянски езици поставят в основата на своя исторически развой този начален, пряко свързан с Кирило-Методиевото дело, период – периода IX–XI в., от който са най-ранните съхранени ръкописи, оформящи корпуса на така наречените класически старобългарски паметници (КСП). Всички изследвания на по-късни извори, на лексикално-семантични, словообразователни и пр. групи проблеми, започват от тази група ръкописи. Засега конкретните специализирани изследвания са малобройни, което има своето логично обяснение – в палеославистиката извороведската, текстологичната, издателската работа стоят в началото на едно проучване, а за да има ключ към обработения критически текст, лексикологът трябва да се опира и на някакъв тип лексикографска обработка.

1.2. Словният състав на КСП става известен благодарение на лексикографски трудове – речниците на Садник-Айтцетмюлер²³, на Р. М. Цейтлин и колектив от Чешката академия на науките²⁴, на Старобългарския речник²⁵.

1.3. Лексикалният материал от КСП се увеличи с голямото откритие на Йоанис Тарнанидис на Синай през 1975 г. След цели тридесет години публикуваните новооткрити извори бяха лексикографски обработени като Допълнение на Т. 2 на Старобългарския речник. Конкретните лексикални изследвания на тези извори са малко – само на новата част

²³ *Sadnik L., Aitzetmüller R.* Handwörterbuch zu den Altkirchenslavischen Texten. Heidelberg, 1955.

²⁴ Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под редакцией Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Москва, 1994.

²⁵ Старобългарски речник...

на Синайския псалтир. В Старобългарския речник на БАН е използван още един източник за обогатяване на лексикалния материал за периода IX–X в. – старобългарските надписи. Лексиката им също е обект на проучване в малко на брой публикации.

1.4. Голям проблем пред изследователите на българската лексика в исторически план традиционно представлява фактът, че голяма част от старобългарското книжно наследство е съхранено в руски, сръбски, влахо-молдавски преписи. Българската лингвистика изпитва притеснение при работата с възникнали в български книжовни средища преводни паметници, както и със съчиненията на старобългарските писатели, когато те са съхранени в ръкописи, писани в чуждоезикова среда. Това е и причината двутомният Старобългарски речник на БАН да използва извори, които са преписани за последен път (ръкописите) или създадени (надписите) на територията на историческото българско землище. Такава крайна позиция намалява изворите, върху които да се изследва българският книжовен език, в изучаването на който отсъстват съчиненията на Климент Охридски, Йоан Екзарх, Константин Преславски и пр. (Тук имам предвид цялостни изследвания, а не език на писател, който е сравнително добре разработен научен жанр). От друга страна, по силата на това, че са запазени в руски преписи Симеоновият изборник 1073 г., Шестодневът и Богословието на Йоан Екзарх, Словата на Григорий Богослов, Учителното евангелие на Константин Преславски и много други произведения на Преславското книжовно средище, макар и създадени или преведени от български книжовници в България, са градиво за речниците на И.И. Срезневски, на Словарь русского языка XI–XIV вв., на Словарь русского языка XI–XVII вв. Българската историческа лексикология трябва да преодолее този комплекс и след сериозно и аргументирано отсяване на чуждоезиковите наслоявания, да разшири

изворовата база на своите проучвания. Първи стъпки в това отношение правят онези изследователи, които си поставят за цел да възстановят изгубеното преславско книжовно наследство, както и конкретни публикации, посветени на теоретически и практически проблеми в тази насока.

1.5. Измежду най-проучваните старобългарски писатели на първо място безспорно се нарежда Йоан Екзарх Български. Лексикалното богатство в обемното творчество на Константин Преславски все още чака своя изследовател.

1.6. През 80-те години на ХХ в. серия забележителни открития на български и чуждестранни учени обогати палеославистиката с нов, безкрайно ценен изворов материал, който изведе на преден план въпроса за оригиналната, в частност старобългарската химнична поезия. Засега този корпус е непроучен в лексикално отношение. Единственото изключение в тази насока са няколко изследвания върху химнографския репертоар на Служебния миней.

1.7. В голяма степен може да се каже, че е надживян етапът на рязкото противопоставяне на Охрид на Преслав в езиково отношение, както и придаването на особена тежест, до степен на противопоставяне, на добре известните още от времето на В. Ягич²⁶, обогатени и развити от А.С. Лвов²⁷ лексикални двойки.

2. Среднобългарски период

2.1. Основният интерес на изследователите на славянската книжнина естествено следва историческите моменти на държавен и културен подем, с които неразривно са свързани върховите моменти в развоя на книжовния живот. Това определя привлекателността на темата за Търновската книжовна школа, за Патриарх Евтимий Търновски,

²⁶ Jagić V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache. Berlin, 1913.

²⁷ Лвов А. С. Очерки по лексике памятников старославянской письменности. М., 1966.

неговите ученици и последователи. В историята на славистиката този интерес обаче не е изначален и това е свързано с подчертано отрицателната оценка, която дават на езика Евтимий първите му издатели и изследователи. Едва през 70-те години на XX в., благодарение на учредения авторитетен научен форум Търновска книжовна школа започват системни изследвания, които променят тази оценка.

2.2. На повишен интерес се радват многократните преводи на един и същи текст в старобългарската книжнина – Кирило-Методиев/Преславски; Кирило-Методиев/ Преславски/новоизведен (търновски); ранен Преславски/късен Преславски. Проучванията в тази насока датират от самото начало на развитието на славянската филология и продължават да привличат вниманието на изследователите. Голям тласък напред в тази насока даде провеждането на два научни форума – Преводите през XIV столетие на Балканите (2003 г.) и Многократните преводи в Южнославянското Средновековие (2005 г.). Резултатите са публикувани в сборници, носещи същите заглавия²⁸.

3. Новобългарски период

В българската средновековна литература през периода XVI–XVIII в. се появява един типичен единствено за нея феномен – дамаскинската книжнина. Тя привлича изследователския интерес на голям брой учени вече две столетия. Въпреки това издадени и изследвани са незначителна част от многобройните ръкописи, носещи това наименование. Възникнали на базата на преводен, при това печатан сборник, дело на новогръцкия автор Дамаскин Студит, твърде скоро те разширяват състава си неимоверно много, а произходът на голям брой от тези текстове все още е неясен. И все пак, докато науката разполага с

²⁸ Преводите през XIV столетие на Балканите. Доклади от международната конференция София, 26–28 юни 2003. С., 2004; Многократните преводи в Южнославянското средновековие. Сборник доклади от международната конференция в София 7–9 юли 2005. С., 2006.

известни познания за типовете дамаскински сборници, както и с макар и малко на брой, имена на дамаскинари, с проучвания на преводаческата, съставителската и компилаторска работа на някои от най-големите имена измежду тях (на първо място на Йосиф Брадати), то чисто лексикалните изследвания на тази извънредно богата и интересна книжнина остават твърде малко.

Типове изследвания

1. Въпреки че са твърде отдалечени назад във времето, въпреки широко отворената рамка на понятието за нормираност и нормативност, въпреки това, че в голяма степен в историята на езика критериите за определения от типа «диалектно», «народно», «разговорно» са трудни за дефиниране, някои изследователи се насочват към изясняването на тези проблеми²⁹. Налице са и пионерски опити за реконструкция на средновековен регионален диалект (в конкретния случай на търновския говор) по данни от значителния на брой ръкописи, свързани с Търново и Търновско³⁰.
2. Най-многобройни са изследванията, посветени на отделни думи или класове думи.
3. Сред предпочитаните от учените теми са следните: феноменът *hарах legomena*, редките лексеми, а не са изключение и разработки, които оспорват съществуването на определени думи в изследваните ръкописи.
4. Сравнително по-редки са проучванията на идиоми, на лексикосемантични групи и словообразователни гнезда.
5. Голям интерес представлява началният етап от формирането на терминологичната система на старобългарския книжовен език. Тази

²⁹ Велчева Б. Книжовно и народно в езика на българските книги от XVI век. // Сборник с доклади за българска обща и културна история през XVI век. С., 1996. С. 327–442.

³⁰ Велчева, Б. Търновският говор през XIV в. // Преводите през XIV столетие на Балканите. С., 2004. С. 27–34; Тотоманова А.-М. Езикът на XIV век и съставът на Палаузовия сборник // *Palaeobulgarica*. 2012. № 1. С. 24–37.

тема трайно привлича интереса на изследователите, посветили множество усилия в разглеждането на проблема. Наред с множество статии, палеославистите разполагат и с цялостни монографични изследвания.

6. Съществен дял в проучванията по историческа българска лексикология представляват трудовете, посветени на словообразуването. Водещо място сред публикуваните изследвания заема словообразуването на съществителните имена. Прави впечатление, че най-често тези трудове се опират на материал от конкретен паметник или на творчеството на книжовник. Значително по-малко са изследвани словообразуването на глагола и прилагателното име.
7. Сериозно място в проучванията заемат композитата. Тези проучвания отново са свързани с конкретен текст или автор. По всичко изглежда, че в областта на словообразуването палеославистиката е в период на натрупване на достатъчно емпиричен материал в аналитични публикации, които подготвят пътя за цялостно изследване на словообразователните модели в българския език в исторически план. Традиционно сложните думи се смятат за типичен белег на книжовния език, формиран по модели, привнесени при превода на византийската книжнина, но се появиха убедителни доказателства за наличието на внушителен брой композита в българските диалекти, които сочат недвусмислено, че появата им има здрава основа в живата народна реч.
8. Подобно на изследванията в съвременните славянски езици палеославистите се насочват към проучване на отделни тематични групи.
9. В последно време набират скорост нов тип публикации. Интересът към така наречената «картина на света» се прехвърли към

средновековната книжнина. Този метод на изследване обещава да обогати палеославистиката с комплексни проучвания, които надхвърлят рамките на чисто лингвистичния подход.

10. Изследванията на отделни лексеми са разпрснати в множество специализирани списания и тематични сборници, монографични трудове. Техният брой се увеличава с всяка изминала година. Пред българската историческа лексикология стои задачата да изработи анотирана библиография на многобройните публикации, която да е интернет позиционирана и да може да бъде текущо допълвана.

* * *

Макар и с едновековна история българската историческа лексикология е млада научна дисциплина, на която тепърва предстои да разкрие необятния и сложен свят на огромното лексикално богатство на нашия език.

Стана С. Ристић, Ненад Б. Ивановић
Београд, Србија

САВРЕМЕНА СЛОВЕНСКА ТЕЗАУРУСНА ЛЕКСИКОГРАФИЈА – ПОРЕЂЕЊЕ ОСНОВНИХ ЛЕКСИКОГРАФСКИХ ПОСТУПАКА*

* Рад је израђен у оквиру пројекта 178009 *Лингвистичка истраживања савременог српског књижевног језика и израда Речника српскохрватског књижевног и народног језика САНУ*, који у целини финансира Министарство просвете, науке и технолошког развоја Републике Србије.

Увод

У раду ће се разматрати основни лексикографски поступци у структурирању речничког чланка у описним тезаурусним речницима четири словенска језика: српског (у даљем тексту: РСАНУ), руског (БАС), бугарског (РБАН) и пољског (SJP PAN)³¹, са циљем да се установе сличности и разлике у инвентару јединица лексикографског метајезика³².

Овим излагањем се надовезујемо на наш претходни рад под насловом *Савремена српска тезаурусна лексикографија у поређењу са лексикографијом других словенских језика*.³³ У њему су на основу поређења шест речника словенских језика (српског, руског, бугарског, македонског, пољског и чешког) представљене опште карактеристике савремене словенске тезаурусне лексикографије, као и најбитније сличности и разлике наведених речника, и то у погледу хронологије припреме и израде, броја томова, броја одредница, временске границе лексичке грађе (доње и горње), циљева речника и главних принципа обраде лексичког материјала (однос према нормативним питањима, модели речничког описа и методолошки аспекти дефинисања). Показано је да тезаурусна лексикографија пружа солидну основу за упоређивање словенске лексикографије у њеном фундаменталном делу и да представља значајну област која заслужује посебну пажњу шире словенске научне заједнице, јер, поред осталог, показује утицај ове богате лексикографске праксе на заснивање и развој актуелних лингвистичких теорија различитих усмерења, што се савременој и најновијој лексикографији враћа у различитим видовима унапређења лексикографског рада и описа лексике у словенским језицима³⁴.

³¹ За детаљније информације о анализираним речницима в. списак литературе, одељак „извори“.

³² Јединице лексикографског метајезика су делом преузете из традиционалне граматике, а делом допуњен јединицама специфичног лексикографског описа (квалификатори, устаљене везе речи – колокације, напомене – глосе о морфолошким, граматичким и лексичкосемантичким ограничањима употребе лексеме у појединим значењима, успостављање парадигматских односа – упућивање на антониме, синониме, аналоге) (исп. Ристић 2003).

³³ Рад је изложен на заседању Комисије за лексикологију и лексикографију Међународног комитета слависта у оквиру коференције (назив) одржане у Санкт Петербургу крајем априла 2016 и биће публикован у Зборнику Комисије.

³⁴ О важности лексикографије као комплексне лингвистичке дисциплине која обухвата разне аспекте значења (сопствено филолошко, историјско, културолошко, социолошко и гносеолошко) која се најбоље реализује у

У овом раду упоређивање између наведена четири словенска речника засниваће се на примеру обраде придевске лексеме срп. *млад*, рус. *малодой*, буг. *млад* и пољ. *młody*. За ову лексему смо се одлучили стога што је реч о основном, неизведеном придеву који има слично значење у разматраним језицима. Упоредну анализу представићемо према следећим елементима: 1. лема и информације у леми; 2. структура десне стране речничког чланка – 2.1. опште напомене; 2.2. распоред значења; 3.1. дефиниције; 3.2. информације о ограничењима лексичкосемантичке и граматичке спојивости; 3.3. квалификатори.

1. Лема и информације у леми

Заједничке карактеристике лексеме у свим речницима дају се уз одредницу у левом делу речничког чланка, у леми. У испоређивану речничких чланака наведене придевске лексеме то су најчешће информације о граматичким (фонетско-морфолошким) карактеристикама (канонски облик одреднице – придевске лексеме, други облици у смислу придевског рода, вида односно пуних и краћих облика, компарације – поређења придева и броја). Преглед информација у леми према типовима дајемо у Табели 1³⁵.

На основу табеле уочене су разлике у броју и типовима информација у анализираним речницима. Уз одредницу у облику мушког рода једнине (канонски облик за придевске одреднице): акцензован у РСАНУ и БАС; у РСАНУ облик неодређеног вида; у БАС пуни облик придева; затим се наводе облици за остала два рода (женски и средњи род): у РСАНУ пуни облици због промене акцента, у БАС и РБАН наводе се наставци, а у SJP PAN информација о роду овог придева у једнини изостаје; у РБАН и SJP PAN наведен је и наставак за множину; информације о облицима мн. овог придева изостају у

фундаменталним (тезаурусним) дескриптивним речницима в. Скларевска 2013: 588, чији значај се огледа и у томе што пружају методолошку могућност разграничења синхроније и дијахроније, као и синхрони поглед на динамички лексички систем (в. нав. дело: 592).

³⁵ Све табеле на које се упућује дате су у прилогу овом раду.

РСАНУ и БАС. Даље се у РСАНУ наводи акцентовани облик одређеног вида у м. роду и наставци са обележеним дужинама за остале родове; у БАС акцентован краћи облик м. р. и наставци за остале родове; затим, у свим речницима, осим у РБАН, наводе се облици компаратива, а у БАС је дата информација да овај придев нема облика суперлатива; у другим речницима информација о суперлативу изостаје. У РСАНУ у леми је наведен и антоним, придев *стар*, са квалификатором „супр.(отно)“³⁶. У РБАН је дата информација о врсти речи маркирана граматичким квалификатором „прил.“, док у другим речницима ова експлицитна информација изостаје (на њу имплицитно упућују облици/наставци за род), а у РСАНУ наведена је и дијалекатска варијанта *мнад*.

Једна од најважнијих разлика између придева у испоређиваним језицима, утврђених на основу датих или изостављених информација у леми, односи се на морфолошко-синтаксичку категорију која се у срп. језику реализује у виду одређеног и неодређеног вида, а у рус. језику у виду пуних и кратких облика. У буг. језику придевски вид се третира као синтаксичка категорија а реализује се у виду постпозитивног члана са обележјем сва три рода у једнини и универзалним обликом за множину.³⁷ То је, вероватно, разлог што се у реч. буг језика не јавља информација о прид. виду, док се у савременом пољском језику краћи облик овог придева маркира као застарео (исп. **młody**, † **młod**, Słownik języka polskiego (1–8), Warszawa 1900–1927, ур. Jan Karłowicz, Adam Antoni Kryński, Władysław Niedźwiedzki).

У метанализи информација које се дају у леми, поред наведених сличности и разлика, закључено је да је са становишта активне улоге речника, формализације и унапређење описа лексиичких јединица (исп. Ристић, Ивановић 2011) веома важно успоставити валидне критеријуме како за избор

³⁶ У речницима руског и бугарског језика антоним, придев *старый*, *стар* наведен после дефиниције првог, основног значења (у бугарском и у одговарајућим другим значењима), маркиран квалиф. „противпол.“, за разлику од РСАНУ у коме се наведени антоним односи на сва реализована значења; у SJP PAN информација о антониму изостаје али је после дефиниције основног значења наведен наведен синоним *niestary*.

³⁷ О карактеристикама прид. вида у српском језику в. Пипер, Клајн 2014: 131–134; а о карактеристикама пуних (атрибутивних) и кратких (предикативних) облика придева у руском језику в. Краткая руская грамматика 1989: 214,–215, 226–234. О прид. виду у буг. језику в. Јужнословенски језици 2009: 73–74; 178, 179–180.

довољног броја граматичких информација тако и за типове информација које се наводе у овом делу речничког чланка, како би се и на нивоу лексичког система дала предност лексикографском портрету у односу на лексикографски тип (исп. Апресјан 2010: 33).

2. Структура десне стране речничког чланка

2.1. Опште напомене

Уочено је да је у свим разматраним речницима структура речничког чланка полисемне лексеме *млад* установљена на основу сличних лексикографских поступака а предствљена различитим техничким, графичким поступцима. У свим случајевима установљеним лексикографским метајезиком успоставља се место сваког појединачног значења у лексичком систему разматраних језика – њихов лексички статус, уз истовремено указивање на правила њиховог функционисања на синтагматском и парадигматском плану (исп. Апресјан 2000: 64 и 2010: 101–102).

У обради лексеме *млад* и њених еквивалената у испоређиваним језицима најобимније речничке чланке доносе РСАНУ (8 значења са подзначењима) и РБАН (11 значења), како у погледу издвојених значења и броја информација, тако и у погледу сегментације и илустративног материјала. Другачија је сегментација речничког чланка, у БАС са 5 значења и SJP PAN са 4 значења и издвојеним реализацијама употребе придева *mlody* у уменичкој служби. У већини речника, колокације, идиоми и фразеологизми се наводе у оквиру сваког појединачног значења (у БАС, SJP PAN и РБАН, с тим што се у РБАН некњижевни фразеологизми и идиоми дају на крају речничког чланка издвојени графичким знаком – ◇). У наведеном погледу разликује се РСАНУ у коме је сегментација значења и њихова хијерархијска уређеност много детаљнија и експлицитно означена, тако што се у оквиру већине од 8 установљених значења издвајају подзначења малим словима азбуке, значења у оквиру подзначења арапским бројевима са облим заградама, а нијансе значења графички се одвајају

тачком запетом. У РСАНУ сви фразеологизми и идиоми представљени су на крају речничког чланка и маркирани квалиф. „Изр.(ази)“.

2.2. Распоред значења

По типу реализованих значења разматране придевске лексеме уочена је велика сличност у испоређиваним језицима, иако та сличност није видљива у формалној организацији речничких чланака, јер су типови значења различито распоређени у полисемној структури с мање или више критеријалности и систематичности. Међутим, када се сва издвојена значења упореде са значењима речничког чланка лексеме *молодой*, наведеног као пример сегментације и структуралне уређености полисемне лексеме у изради активног речника (Апресјан 2010: 74–75), очигледно је да су и у представљеним значењима ове придевске лексеме у свим испоређиваним језицима могу препознати три *макросеме*, или у терминологији Ј. Апресјана *идеје*: 1. идеја ‘МОЛОДОГО ВОЗРАСТА’ – УЗРАСТА НЕКЕ ОСОБЕ ОД РАНОГ ДЕТИЊСТВА ДО ЗРЕЛОГ ДОБА, 2. идеја ‘НЕДАВНЕГО ВРЕМЕНИ ВОЗНИКОВЕНИЯ ЧЕГО-ТО’ – НЕДАВНОГ ВРЕМЕНА ПОЈАВЉИВАЊА (НЕКОГА, НЕЧЕГА), и 3. идеја ‘ОТНОСИТЕЉНОГО ВОЗРАСТА’ – РЕЛАТИВНОГ УЗРАСТА (НЕКЕ ОСОБЕ У ПОРЕЂЕЊУ СА УЗРАСТОМ ДРУГЕ ОСОБЕ): идеје према којима су значења разврстана у три блока (укупно девет значења) (исп. нав. дело: 75), што одговара просечном броју значења ове лексеме представљених у испоређиваним речницима.

Пример организације значења у РСАНУ, РБАН, БАС и SJP PAN разврстаних према моделу придева *молодой* (1.1.–3.) из Апресјан 2010: 74–75, дајемо у Табели 2.

Из изложеног прегледа организације значења у анализираним речницима могу се извести следећи општи закључци. РСАНУ показује линеарну сегментацију значења и њихово уланчавање у оквиру значењских комплекса: уочљиво је настојање, не увек оствариво, да распоред значења прати распоред макросема. РБАН је по подели на значења сличан српском, с том разликом што се у овом речнику запажа и принцип нормативне организације значења:

стандардна значења центра и нестандартна значења периферије, на периферију се измештају значења маркирана као „народно-поетска“, „разговорна“, „дијалекатска“ и „иронична“. БАС у највећој мери одговара Апресјановом моделу, будући да се код њега запажа доследна организација значења у оквиру макросема (уп. нпр. макросему 2.1. којој одговарају значења под 3. у руском речнику). Коначно, сличан руском по организацији је чланак у SJP PAN, с том разликом што се у њему значења организују више према граматичким него према семантичким параметрима. Из овог разлога је код овог речника другачији распоред семантичких реализација у оквиру појединачних макросема (уп. нпр. значења под макросемом 3. у БАС и SJP PAN: код SJP PAN се, за разлику од БАС, уочава се и формално измештање значења мотивисаних именичком службом придева у засебан део речничког чланка у виду лексикализације).

3.1. Дефиниције

Дефиниције у оквиру речничког чланка су пре свега описне, а употребљавају се и синонимске, или комбиноване, описно-синонимске. Пошто придев *млад* припада основном лексичком фонду, у опису значења изостају упућивачке дефиниције. За илустрацију сегментације и распореда значења приложена је **Табела 3**, у којој се дају реализације употребе семантичког комплекса 'који припада неком од наредних поколења' и деривирани значења из овог комплекса у РСАНУ, РБАН, БАС и SJP PAN.

У РСАНУ, БАС и SJP PAN значење са макросемом 'релативног узраста' и формално је маркирано употребом придева у облику компаратива, док је у РБАН за исту ситуацију употребљен основни облик придева. У РСАНУ и БАС наведено полазно значење је проширено на домен „потомка“ (придев се додаје се уз име или презиме неке особе: у РСАНУ у облику компаратива, у БАС у основном облику: срп. Петар Настић млађи, Петронијевић млађи, Милица

млађа.; рус. *Молодой Щербацкий*). У SJP PAN овај домен је дефинисан као „наследна линија“ са семантичким ограничењем: *młodsza linia, gałąź (rodu)*.

Даља значења деривирана из наведеног полазног значењског комплекса реализована су на основу ограничења граматичке спојивости: употребом компаратива и именичке службе у РСАНУ, именичке службе и ограничења на множину у РБАН, и именичке службе издвојене у виду лексикализације у SJP PAN. У БАС даља деривација значења овог типа није евидентирана.

У РСАНУ се запажа већи број деривираних значења. У овим значењима придевом *млад* се квалификују особе које су по хијерархији ниже, потчињене или подређене (зн. 7), ниже по статусу, занимању (*млађи* као слуга, служинче, 8.г.) и нови, другачији по знању, искуству (*млађи* нараштај) (8а). На овом значењу заснива се употреба придева у називу организација, удружења и сл. која је изложена у РСАНУ и SJP PAN: срп. **млад** б: **ист.** (као први део у називима организација, удружење и сл.) *који се бори за остварење неког националног, политичког или културног програма, нових тенденција*: *млада Европа, млада Немачка, млада Црна Гора* и сл.; и пољско: Δ **Młoda Polska** а) „*okres w literaturze i sztuce polskiej przypadający na ostatnie lata XIX i początek XX wieku, nazywany również neoromantyzmem; grupa pisarzy (reprezentujących ten okres*” б) «*tajny związek niepodległościowy powstały w 1834 i wśród Polaków na emigracji*”, под *młody* 1. Друга слична значења у SJP PAN представљена су на другачији начин, у оквиру засебног блока – лексикализованог облика именичке службе придева „*młody*“. Запажена је и експлицитнија формулација наведених реализованих значења у РСАНУ у односу на општију формулацију у SJP PAN, што се нарочито огледа у значењу ’*скорије, новије постање*’ које је у РСАНУ терминологизовано (као *млађа геолошка формација* 4.а.), док је у SJP PAN ово значење проширено и на друге реалије релативно новијег постања (*млађе житарице* и сл.).

3.2. Информације о ограничењима лексичкосемантичке граматичке спојивости

Уз издвојена значења и дефиниције у речницима се дефинишу правила/ограничења њихове граматичке, семантичке и лексичке спојивости, само су те информације различито распоређене у односу на дефиницију, што се може видети из Табеле 2. Ограничења граматичке спојивости (непотпуна граматичка парадигма у реализацији значења придевске лексеме)³⁸ дају се испред дефиниције у виду напомене у РСАНУ, РБАН и БАС, а у SJP PAN у виду посебног блока лексикализоване именичке функције придева *młody* (в. срп. млад 1. д; 7. и 7а; 8 у свим подзначењима; истакнуте делове рус. молодой 1, молодой 3, молодой 4, молодой 5; буг. млад 11 и пољско: **młody, młoda** w użyciu rzeczownikowym у свим значењима). У реализацији неких значења на основу граматичке ограничености утврђено је да најчешће суделује облик компаратива, употреба придева у именичкој служби у једном или у сва три рода у једнини или у множини, а у руском и употреба пуне или кратке форме придева (код појединих значења уз још нека граматичка ограничења).

У РСАНУ и РБАН и ограничења лексичкосемантичке спојивости (непотпуна семантичка парадигма у реализацији значења придевске лексеме) такође се наводе испред дефиниције (изузев напомене дате у склопу дефиниције основног значења српске лексеме **млад** 1.а.): РБАН: ... // **За растение** — който е поникнал, покарал скоро; крехък, тънък, под млад 1; затим млад 5. **Само в съчет. младо вино.** Вино, което още не е прекипяло; млад 6. **За фасул, бамя, лук и др.** — който се бере и консумира още неузрял, зелен. **Противоп. зрял; млад 7. За отрязък от време** — който е след детството и

³⁸ Информацији о непотпуној граматичкој или семантичкој парадигми у речницима (у случају придева *млодой* ограничена употребе ове лексеме на краћи односно пуни облик придевског вида у појединим значењима) представља један од важнијих захтева у свременој теорији интегралног описа и лексикографској пракси (и то не само у изради речника активног типа), поред осталог и зато што се наведени показатељи узимају као формални критеријуми за нижу, перифернију позицију неког значења у хијерархијском распореду полисемне лексеме (исп. Апресјан 2010: 68). О седам формалних критеријума за успостављање хијерархијског распореда значења в. нав. дело: 72–74 а зоналној структури речничког чланка и типовима информација у зонама у изради активног речника в. нав. дело: 78–79, као и о зоналном распореду значења у традиционалној лексикографији в, нав. дело: 23.

преди зрелостта; младежки. **Противоп. стар.** и сл.; РСАНУ: (обично у вези са “луд“, “зелен“) који још није достигао духовни развој зреле особе, неискусан, наиван због младости; (уз именицу **старац**) **1)** који је још у снази, крепак, бодар; **2)** који је пре времена изгубио особине младости, прерано остарео, ороную, под млад 1. в. и г. У БАС ограничења лексичкосемантичке спојивости дају се у напомени после дефиниције: ... ◇ М о л о д о й человек. **О юноше;** холостом мужчине: Он был очень милый молодой человек, под молодой 1; || Недавно родившийся. **О животных;** || Недавно начавший расти. **О растениях,** под молодой 3; Обычно в полной форме. Недавно приготовленный (без достаточной крепости, остроты). **О напитках, продуктах** и т. п., молодой 4.

Из претходног излагања је уочљиво да се наведена ограничења у реализацији придевских значења узимају и као критеријуми у рангирању њихових значења, који је мање или више заступљен у испоређиваним речницима. Критеријум непотпуне граматичке парадигме примењен је у рангирању значења у чланку лексеме *молодой* у БАС јер су не само на његовој периферији него и на периферији основног значења смештена она коју су реализована са ограничењима на употребу пуног односно краћег облика овог придева (молодой 3 и молодой 4), као и она значења која су реализована у уз промену придевске у именичку функцију (молодой 5). Примену овог критеријума налазимо и распореду значења и у реч. чланку придева *млад* у РСАНУ, у коме су на периферију измештена значења која се реализују само у компаративу и/или именичкој служби (млад 7 и млад 8), а његова примена у SJP PAN истакнута је и издвајањем такве ограничености употребе – придева у именичкој функцији **mlody, mloda** у посебан блок на крају речничког чланка. У РБАН примери значења распоређених на периферију показују примену критеријума ограничене семантичке парадигме на основу ограничења лексичкосемантичке спојивости овог придева.

У БАС се као дефиниције или делови дефиниција наводе и прагматички услови реализације одређеног значења: ~ Из молодых да ранни. О человеке,

сразу проявляющем себя на каком-либо поприще (чаще с отрицательной стороны); *Молодой человек. Обращение к молодому мужчине или к мужчине младше возрастом, под молодой 1.*

4. Квалификатори

Однос лексикографских поступака у дефинисању придева *млад* између испоређиваних речника може се пратити и у употреби квалификатора којима се указује на различите видове функционалностилске и нормативне употребе ове лексеме.

Како показује **Табела 2**, придев *млад* у словенским речницима квалификује се у оквиру два основна домена: 1) домен стандарднојезичке норме, и 2) функционалностилски домен. У оквиру ових домена запажа се висок степен еквиваленције у употреби појединачних квалификатора.

Квалификатори домена стандарднојезичке норме заступљени су у свим испоређиваним речницима: у РСАНУ употреба квалификатора „покр.“ (ајинско) (млад 7. б.); коме је у РБАН еквивалентан квалификатор „дијал.“ (уп. млад 10.). Квалификатор „дијал.“ у РБАН комбинује се и са квалификатором „ирон.“, чиме се маркира иронична, експресивна употреба (уп. Нашла млада невеста секира зад вратата. *Диал. Ирон.*; Подмладил съм се с младите камъни. *Диал. Ирон.*). У SJP РАН у оквиру истог домена употребљен је квалификатор „pot.“ са значењем „народски, народно“ (уп. 2. ... Δ pot. Cos (np. suknia) jest za młode dla kogo „coś jest nieodpowiednie względu na dojrzały, podeszły wiek danej osoby”). У БАС и РБАН на ограничења нормативног типа указује квалификатор „разг.“ (уп. руски: С неопр. формой глаг., а также с союзом чтобы и неопр. формой глаг. *Разг.* Слишком неопытный, незрелый (чтобы наставлять, осуждать и т. п. кого-либо): *Молод еще надо мною шутки шутить; Молодой ты еще, чтоб мне такие слова говорить*; бугарски: Млад и зелен и (съкр. млад-зелен). *Разг. 1.* Съвсем млад. **2.** Неопитен, незрял. Младо и старо. *Разг.* Всички хора).

Квалификатори функционалности домена заступљени су у српском и бугарском речнику: у РСАНУ квалификатор „песн.“(ички) (уп. млад 4. г.: млада зора, млади дан); у РБАН еквивалентан квалификатор „нар.-поет.“ (уп. млад 3: Лудо-младо, луди-млади).

Закључак

На примеру речничких чланака придева *млад* и његових еквивалената у четири словенска тезаурусна речника показане су сличности и разлике у начину представљања ове полисемне лексеме. Резултати упоредне анализе показују да тезаурусна обрада разматране придевске лексеме, која припада основном лексичком фонду, и поред различитих лексикографских поступака, више указује на сличности него на разлике у реализацији њених значења и употребе у разматраним речницима. Велика сличност се испољава у фундаменталним карактеристикама ове лексеме, представљеним у десном делу речничког чланака – у дефиницијама и примерима употребе, и то не само у реализованим основним значењима него и у механизмима реализације деривираних значења (метонимијски и метафорични пренос номинације, ограничења граматичке и лексичкосемантичке спојивости), а разлике у граматичким карактеристикама (фонетско-морфолошким), представљеним у левом делу речничког чланка, у леми.

Утврђене чињенице у наведеном смислу поред практичног значаја у домену упоредне тезаурусне словенске лексикографије могу се вредновати и са лингвокултурног становишта словенског језичког и културног идентитета, који се, поред осталих у науци познатих начина, може успоставити и преко „модела лексичких слојева“ односно његовог „епистемолошког конструкта“ (Шипка 2017: 134). Према том моделу на општем плану, на нивоу лексичке масе, уз разлике које се из различитих разлога јављају и раздвајају језике, у сваком од словенских језика остаје нешто непромењено, што на неки начин и даље повезује словенске језике и културе и што их разграничава од других језика и

култура (нав. дело: 135).³⁹ Тако се на сличностима, сачуваним у лексичким слојевима, гради заједнички словенски културни идентитет, а на разликама културни идентитет засебних словенских језика (исп. нав. дело: 135–136). У нашем случају показатељ културног словенског идентитета представљају сачувана слична значења лексеме *млад* у четири испоређивана словенска језика, која се одликују високим степеном стабилности и која, као непромењени елементи, припадају дубинском лексичком слоју, чине његово „етимолошко памћење“, ⁴⁰ док истакнуте граматичке разлике, које припадају површинском лексичком слоју, представљају обележиваче идентитета сваког појединачног словенског језика и његове културе.

ИЗВОРИ

РСАНУ: Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Т. I–XX, у изради. Београд: Српска академија наука и уметности, 1959–2018.

БАС: Словарь современного русского литературного языка. Т. I–XVII. Москва – Ленинград: Академия Наук СССР, Институт русского языка, 1950–1965.

РБАН: Речник на българския език. Т. I–XV, у изради. София: БАН, Институт за български език, 1977–2015.

SJP PAN: Słownik języka polskiego. Т. I–XI. Warszawa: Polska akademia nauk, 1958–1969.

ЛИТЕРАТУРА

³⁹ У реконструкцији модела лексичких слојева односно епистемолошког конструката аутор Д. Шипка издваја три слоја: дубински, интеракцијски и површински слој. На дубински лексички слој, према овом аутору, историјске датости, па и политичка воља заједнице говорника имају само ограничен утицај и то само у одређеним историјским периодима (нав. дело: 135–136).

⁴⁰ О заједничком балтословенском, свесловенском и прасловенском пореклу придева *млад* в. Скок II 1972: 438–439.

Апресјан Ју.Д. Об активной лексикографији // Проспект активного словаря русского языка / Отв. ред. Ю.Д. Апресян. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 2010. С. 17–152.

Аpresjan Juri. Systematic Lexicography. Oxford: Oxford University Press, 2000.

Ивановић Ненад. Лексикографски поступак у Огледу Речника СКА (1944) и Речнику САНУ (на примеру обраде полисемних речи) // Путевима речи. Зборник радова у част Даринки Гортан Премк / Ур. Р. Драгићевић. Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, Катедра за српски језик са јужнословенским језицима, 2017. С. 325–337.

Јужнословенски језици: граматичке структуре и функције / Ред. П. Пипер. Библиотека Пут у речи. Књига 15. Београд: Београдска књига, 2009.

Краткая русская грамматика / Ред. Н.Ю. Шведова, В.В. Лопатина. Москва: «Русский язык», 1989.

Пипер П., Клајн И. Нормативна граматика српског језика. Друго, измењено и допуњено издање. Нови Сад: Матица српска, 2014.

Ристић Стана. Лексикографски метајезик и српска дескриптивна лексикографија // Научни састанак слависта у Вукове дане 31/2. Београд: Филолошки факултет, 2003. С. 119–130.

Ристић Стана, Ивановић Ненад. Предлог за модернизацију рада на Речнику САНУ // Граматика и лексика у словенским језицима. Зборник радова. Матица српска – Институт за српски језик САНУ. Нови Сад; Београд, 2011. С. 529–553.

Скляревская Г.Н. Современная русская лексикография: достижения и лакуны // Славянская лексикография. Международная коллективная монография / Отв. ред. М.М. Чернышева. Москва: «Азбуковник», 2013. С. 579–615.

Skok Petar. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knjiga druga. K – poni¹. Zagreb: JAZU, 1972.

Шипка Данко. Лексички слојеви словенског културног идентитета // Путевима речи. Зборник радова у част Даринки Гортан Премк / Ур. Р. Драгићевић. Београд: Филолошки факултет Универзитета у Београду, Катедра за српски језик са јужнословенским језицима, 2017. С. 131–142.

Додатак

Табела 1: Преглед информација у леми према типовима (за РСАНУ, РБАН, БАС и SJP PAN)

Језик / речник	одредничка реч	морф. инфо 1: род; имплицитна инф. о врсти речи	морф. инфо 2, експлицитна инф. о врсти речи	акцентатска инф.	морфолошка инф.: прид. вид; степен поређења; број	вариј. упот. одр.
РСАНУ	млад	млада, младо		(одр. млади, -а, -о [прид. вид]; комп. млађи [ст. пор.])		(дијал. мнад)
РБАН	МЛАД	-а, -о,	прил.		мн. -и [број]	
БАС	Молодой	ая, ое		молод, а, о [прид. вид]; сравн. ст. моложе [ст. пор.], превосх. ст. нет. [ст. пор.].		
СЈП ПАН	mlody				mlodzi, [као персонални облик мн.]; mlodzy [ст. пор.]	

Табела 2: Значења у РСАНУ, РБАН, БАС и SJP PAN разврстана према моделу придева *молодой* (1.1.–3.) из: Апресјан 2010: 74–75.

РСАНУ	РБАН	БАС	
МОЛОДОЙ 1.1 ‘ТАКОЙ, КОТОРОМУ НЕМНОГО ЛЕТ’ (КОМЕ НЕМА МНОГО ГОДИНА)			
1. а. <i>који је у раном добу живота...</i>	1. Който е роден или израсъл односително скоро... 4. Който е от хора в такава възраст...	1. Находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет (противопол. старый)... 1. ... ~ Из молодых да ранний.	1. zw ok 1.
МОЛОДОЙ 1.2 РАЗГ. ‘БОЛЕЕ МОЛОДОЙ И ПОЭТОМУ МЕНЕЕ ОПЫТНЫЙ’ [ТОЛЬКО В ФОРМЕ] (КОЈИ ЈЕ НЕУК, НЕЗРЕО, НЕПРОМИШЉЕН, НЕИСКУСАН)			
1. ... в. 1) (обично у вези са “луд“, “зелен“) <i>који још није достигао духовни развој зреле особе ... 2) који одражава такву особу ...</i>	3. ... • Нар.-поет. Лудо-младо, луди-млади.	1. Обично в краткой форме. С неопр. формой глаг., а также с союзом чтобы и неопр. формой глаг. <i>Разг.</i> Слишком неопытный, незрелый ...	
	11. ... ◇ Млад и зелен и (ськр. млад-зелен). <i>Разг. 1.</i> Съвсем млад. 2. Неопитен, незрял. ...		
МОЛОДОЙ 1.3 ‘СОХРАНИВШИЙ СВОЙСТВА МОЛОДОГО’ (КОЈИ ИМА (ЈЕ ЗАДРЖАО) СВОЈСТВА МЛАДИЋА, КРЕПАК (О СТАРОМ ЧОВЕКУ...))			

1. г. (уз именицу старац) 1) ... <i>крепак, бодар</i> ... 2) ... <i>прерано остарео, оронуро</i> ...	3. ... // Който постъпва, чувства се, проявља се како в такава възраст ...	1. ... ◇ Казаться, чувствовать себя и т. п. м о л о д ы м (м о л о д о й), м о л о ж е: 2. ... ◇ Дело м о л о д о е	
МОЛОДОЙ 1.4 'СВОЙСТВЕННЫЙ МОЛОДОМУ ВОЗРАСТУ' (КОЈИ ЈЕ СВОЈСТВЕН МЛАДОМ УЗРАСТУ)			
1. б. ... <i>својствен таквој особи, младалачки</i> ...	2. Който е на човек в такава възраст ... <i>Противоп.</i> стар 3. Който е присъщ на тази възраст, на тези години; младежки. <i>Противоп.</i> старчески.	1. ... ◇ М о л о д, м о л о д а сердцем, душой 1. ... □ М о л о д о е, о г о, с р., в з н а ч . с у щ: 2. ... ◇ М о л о д ы е глава, м о л о д о е лицо, м о л о д о й голос, жест, взгляд ш т. п.	2. ... dzi dla 2. wi 2. za
5. а. <i>који се односи на особу у раном добу живота...</i>	7. За отрязък от време — който е след детството и преди зрелостта ... <i>Противоп.</i> стар.	2. Относящийся к молодости ... (противопол. старческий, стариковский)	
5. б. ... <i>својствен младости, младалачки</i> ...			ml rze 2. czl
МОЛОДОЙ 2.1 'НЕДАВНО ПОЯВИВШИЙ СЯ' (КОЈИ СЕ НЕДАВНО ПОЈАВИО / ИЗНИКАО / РОДИО СЕ)			
2. а. ... (о дрвећу, растињу) ... б. ... (о усевима, плодовима и сл.) ...	1. ... // За растение —	3. ... О животных	3.
2. в. ... (о раном поврћу) ...	6. За фасул, бамя, лук и др. —	3. ... О растениях	
4. б. <i>који постоји однедавна</i> ... 4. г. <i>песн. тек настали, рани</i> ...	10. <i>Диал.</i> За месец (луна) <i>Противоп.</i> стар, на разсип.	3. ... □ <i>радостный луч молодого дня...</i> 3. ... ◇ М о л о д о й месец, м о л о д а я луна, заря и т. и.	1. mi
8. (у именичкој служби у одр. виду) ... б. (младо с, у мн. млади м) <i>младунче, младунац животиње</i> ...		3. ... □ М о л о д ы е, ы х, мн., в знач. сущ.: <i>птиц высиживать свои яйца и воспитывать молодых</i> ...	ml rze ml rze
МОЛОДОЙ 2.2 'НЕДАВНО ИЗГОТОВЛЕННЫЙ, ЕЩЕ НЕЗРЕЛЫЙ' (НЕДАВНО СПРАВЉЕН, ЈОШ НЕЗРЕО)			
3. а. ... <i>који је недавно произведен, справљен</i> ... (о млечним, алкохолним производима и сл.) ...	5. Само в съчет. младо вино.	4. Обычно в полной форме. Недавно приготовленный (без достаточной крепости, остроты). О напитках, продуктах и т. п.	3. 3.
3. б. <i>који је недавно добивен</i> ...			
МОЛОДОЙ 2.3 'НЕДАВНО СТАВШИЙ КЕМ-ТО' (КОЈИ ЈЕ НЕДАВНО ПОСТАО ОНО ШТО ИМЕНИЦА ОЗНАЧАВА)			
1. в. ... 3) <i>који је без искуства, почетник</i> ... 4. а. <i>који је у раној фази формирања</i> ...	8. Който е от скоро, от неотдавна никакъв ... <i>Противоп.</i> стар, отдавнашен 9. Който съществува отскоро ... <i>Противоп.</i> стар.:	3. Обычно в полной форме. Недавно возникший ... 3. ... Начинаящий свою деятельность в какой-либо области, организации и т. п. 3. ... □ <i>молодой член партии.</i>	1.
6. ист. (као први део у називима организација, удружења и сл.) <i>који се бори за остварење неког ... програма</i> ... Млада Европа			1. lite zw
МОЛОДЫЕ 2.4, ПРЕИМ. В ФОРМЕ МН В ФУНКЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО; УХОДЯЩ. РАЗГ. 'НЕДАВНО В ...' (У СЛУЖБИ ИМЕНИЦЕ: ОСОБЕ НЕДАВНО СТУПИЛЕ У БРАК)			

8. (у именичкој служби у одр. виду) в. (и комп.) м мн.		5. М о л о д ы е, ы х, мн. (ед. м о л о д о й, о г о, м., м о л о д а я, о й, ж.), в знач. суц.	мл rze 2.
МОЛОДОЙ 3, УХОДЯЩ. 'ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ ОДНОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИИ (КОЈИ ПРИПАДА НЕКОМ ОД НАРЕДНИХ ПОКОЛЕЊА (У ОДНОСУ НА ПРЕТХОДНО			
За даљи преглед значења в. Табелу 3			

Табела 3: Реализације употребе семантичког комплекса 'КОЈИ ПРИПАДА НЕКОМ ОД НАРЕДНИХ ПОКОЛЕЊА' и деривирана значења из овог комплекса у РСАНУ, РБАН, БАС и SJP РАН.

МОЛОДОЙ 3, УХОДЯЩ. 'ПРИНАДЛЕЖАЩИЙ ОДНОМУ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПОКОЛЕНИИ (КОЈИ ПРИПАДА НЕКОМ ОД НАРЕДНИХ ПОКОЛЕЊА (У ОДНОСУ НА ПРЕТХОДНО			
РСАНУ	РБАН	БАС	
<p>1. д. (у комп.) 1) <i>који се касније родио: млађи брат, млађи три године; 2) уз име (презиме) неке особе да би се она разликовала од старије особе истог имена (презимена), обично из исте породице, заједнице и сл.: Петар Настић млађи, Петронијевић млађи, Милица млађа.</i></p>	<p>1. ... // Който е по-малък на години по отношение на друг (други). — <i>На колко години си? — обади се попът. — На четиресе. — Млад човек!</i></p>	<p>1. ... ◇ М о л о ж е на год (два года и т. п.). При обозначении разницы в летах, возрасте — о том, кому меньше лет: она была двумя годами его моложе; Даша была моложе сестры лет на пять. 1. ... При фамилиях — для обозначения детей (в отличие от родителей): Вы ведь не бранились еще с молодым Берестовым; Молодой Щербацкий, поступив во флот.</p>	<p>1. (ro od Al tra zin</p>
УСПОСТАВЉЕНО ПРЕМА 3 - ГРАМАТИЧКИМ И СИНТАКСИЧКИМ СРЕДСТВИМА			
<p>7. (у комп.) а. (понекад у именичкој служби) <i>нижи по рангу, чину; који је на нижој лествици у некој хијерархији; нижи, потчињени, подређени: млађи разред, млађи секретар; Ми млађи морамо онако, како господа кажу; млађи у служби; б. покр. послушан, покоран: Не велим ја да буде слуга него да буде млађи.</i></p>			<p>1. ,n sit</p>
<p>8. (у именичкој служби у одр. виду) а. (ређе комп.) м мн. <i>млађи нараштај, омладина, младеж (често као заступници нових тенденција у политичком и културном животу): млађи се веселе, Млади се привикавају новинама;</i></p>	<p>11. Като <i>сѣц.</i> младо <i>ср.</i> \ млади <i>мн.</i> Разг. Мъж или жена в младежка възраст.: <i>Днешните млади нито в господа вярват, нито баца и майка зачитат; младо на старо лакърдия не отвръца; Младо без парица, старо без душица. Послов.</i></p>		<p>мл rze 1. kol zgw dw tkl piq prz kil slu 1. naj ml</p>

<p>8. (у именичкој служби у одр. виду) ... г. (у комп. у сва три рода, а у мн. м) заст. <i>слуга, служинче</i>: Једино млађе које нам је остало била је наша стара баба куварица; соба за млађе.</p>			
<p>4. в. геол. <i>који је скоријег, новијег постања (о небеским телима, геолошким формацијама, земљишту)</i>: Земља је млађа од читавог Сунчевог система; млада долина, млађи речни наноси.</p>			<p>4. pó- zes- po- ifi- od- sie- cza- mh- Na- po- roz- jes- jes- mh-</p>

Г у р и в њ с и л ь е С в у и д ч а к о в

В о л о г д а ц я Р о

Т Е Н Д Е Н Ц И И Р А З В И Т И Я Р У С С К О Й Л Е К С И К И С Р Е Д Н Е В Е К О В Ђ А

Словарь языка – не хаотичное собрание элементов. Системность лексики в силу ее открытости – это тот всегда не достигаемый или тот постоянно нарушаемый предел, к которому стремится язык в его развитии, это система с некоторым количеством постоянных и с еще большим числом вариативных элементов. Признание системных начал в организации лексико-семантического уровня языка обусловило и выбор основного объекта исторической

лексикологии: таковым является лексико-семантическая или тематическая группа в ее эволюции. Исходной единицей анализа, конечно, остается слово и набор воспроизводимых, а также связанных словосочетаний с этим словом, но уже как элемент, компонент системного целого. Семантический объем исторического слова выявляется только в сочетаемости, а системность лексики, какой бы исторический период ни иметь в виду, убедительнее всего проявляется в синонимических рядах, в однокорневых гнездах слов, во взаимоотношениях генетически и функционально разнородных элементов с тождественной или близкой семантикой. Системность обнаруживается в структуре полисемантического слова, в иерархии его значений. Сравнение российского опыта с практикой историко-лексикологических исследований других славянских языков здесь было бы чрезвычайно полезно.

Задачи русской исторической лексикологии в трудах отечественных ученых постепенно усложнялись. Оценим следующее мнение: «Далекая цель исторической лексикологии – выяснение таких компонентов словарной системы языка, которые в истории их развития эволюционируют единым фронтом, т. е. обнаруживают прочные, устойчивые связи... Когда такие устойчивые группы будут намечены, следующая задача исторической лексикологии – установить их взаимодействие... Следующий этап исторической лексикологии – установление циклов, чередование медленного, эволюционного развития и переломов в развитии словарного состава, резких, глубоких изменений, протекающих в относительно ограниченное время»⁴¹. Этим высказыванием Б.А. Ларин наметил перспективы системного исследования истории словарного состава, что стало принципиально новым явлением в теории исторической лексикологии.

В исторической лексикологии слово изучается во многих аспектах. Длительное время преобладал динамический аспект, т.е. регистрация

⁴¹ Ларин Б.А. Историческая лексикология (вводные лекции к спецсеминару) // Б.А. Ларин. История русского языка и общее языкознание. М.: Высшая школа, 1977. С. 12–13.

количественных изменений в лексике и констатация наличия или отсутствия известных слов на нескольких синхронных срезах. Сейчас утверждается ономаσιологическое и семасиологическое изучение исторической лексики, что влечет за собою закрепление системного подхода. Больше внимания уделяется внутрисловным связям значений, внутригрупповым семантическим связям слов, формальному и семантическому варьированию лексем. Укрепляющийся функциональный аспект направлен на законы исторической жизни слова, на особенности его бытования в языке разных эпох, на выявление основных тенденций и закономерностей в длительном и непрерывном развитии словарного состава русского языка.

Преднациональный период (XVI–XVII вв.) – чрезвычайно важное время в истории развития словарного состава русского языка. В это время закладываются основы национального словаря, происходит отбор в общерусскую лексическую сокровищницу семантически выразительных средств из огромного числа книжных слов, локальных лексем и элементов повседневной речи. Семантико-функциональные исследования позволяют определить характер и направление лексико-семантических и стилистических изменений.

Каковы наиболее существенные изменения в словаре языка Московской Руси?⁴²

Количественное увеличение словаря – реальное явление истории языка, даже если делать скидку на разный объем и неодинаковые информативные качества текстов, написанных до XV в., с одной стороны, и источников XVI–XVII вв., с другой. Так, из 90 с лишним названий обуви лишь 14 отмечены в письменных источниках до XVI в., 22 – впервые фиксируются в XVI в., а остальные – в XVII в. В изучаемый период появляются целые группы новых названий: передников, карманов, посуды для специй, небольших бондарных

⁴² Исследование конкретных групп лексики см. в монографии: *Судаков Г.В.* История русского слова. Вологда, 2015. – 360 с.

сосудов и др. К тому же преобладающее число уменьшительных образований от анализируемых слов отмечено в актах XVI–XVII вв.

В связи с развитием устного речевого этикета в языке появляются формулы, отсутствующие в письменном этикете: *бью челом* (выражала не только просьбу, но приветствие и благодарность); *здравствуй* (фиксируется с 1586 г.); *спаси бо* (из *Спаси, Богъ*); *С Богомъ!* (напутствие в дорогу); *Хлеб да соль* (пожелание доброй трапезы, с 1618 г.); *Богъ помочь* (благопожелание, зафиксировано в «Грамматике» Лудольфа); *пожалуй* (так начинается просьба, 1618 г), *прости* (извинение, начало XVII в.)⁴³.

Тенденцию к увеличению своего числа испытали лишь видовые названия. Что же касается родовых слов, то наблюдается даже некоторое их сокращение за счет утраты архаичных лексем, перехода в пассивный словарь книжных обозначений, универсализации стилистически нейтральных наименований. Новые родовые обозначения появляются лишь в тех группах, где они ранее отсутствовали, так в конце XVIII в. появляется название *головной убор* (вместо прежнего универсального *шапка*), в XVII в. появляется слово *посуда* (вместо *посудье*) и т. п. Инновации старорусского периода – это в основном видовые слова, они имеют прозрачную внутреннюю форму и образованы с помощью продуктивных словообразовательных моделей.

В ряде случаев наблюдается закреплённость номинативных признаков и словообразовательных средств за определенной группой названий, например, общие названия одежды сформировались главным образом за счет суффиксального способа от глагольных основ (*покров, одежда*); названия, образованные по материалу или цвету ткани, обозначают чаще всего несколько типов одежды, имеющих один общий признак, ср.: *сукня* 1) ‘суконная свитка’, 2) ‘суконный кафтан’, 3) ‘шуба, крытая сукном’; названия футляров образованы от глаголов, указывающих на укрытие чего-либо (*влагалище*), и от

⁴³ См. подробнее: *Судаков Г.В.* Речевой этикет устного общения в Древней Руси // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. Сб. статей. Рязань, 2017. С. 93–101.

существительных, обозначающих укрываемые предметы (*игольник*); названия вместилищ из кожи и ткани с собирательным значением образованы с помощью суффиксов *-j-* (*веретье, рогозье*) или *-иц-* (*веретище*); модель на *-ник/-ниц-* свойственна названиям сосудов для умывания и вместилищ для косметических средств (*рукомойник, белильница*); суффикс *-иц-* закрепился за названиями вязаных и плетеных изделий, то есть рукавиц и рогож (*дубленица* ‘рукавица, вязаная из шерсти и обшита кожей’; *лапотница* ‘тип рогожи, плетеной наподобие лаптя’). В именовании разных типов предметов, имеющих какой-либо общий признак, иногда использовались одни и те же мотивировочные признаки, например, по материалу, по отношению к другому предмету, что порождало омонимию наименований, ср. *верхница* и *исподка* как названия рубашек и как названия рукавиц.

В язык Московской Руси, продолжая ранее обозначившуюся тенденцию, вливаются в основном тюркские названия. В XVI в. начинают появляться западноевропейские слова, в основном через польское посредство. Со второй половины XVII в. наблюдается приток прямых заимствований из немецкого, итальянского и других западноевропейских языков (*юбка* и др.). Заимствования из тюркских, тунгусо-маньчжурских языков в соседние русские говоры были, по-видимому, значительными, так как связи соседних народов носили не случайный, а сознательный и возрастающий характер. Известно, что для общения с аборигенами русские служилые люди и купцы учили местные языки. Слова, усваиваемые в результате непосредственных контактов русских с населением соседних территорий, часто обозначали предметы, характерные для быта всех сословий. Наоборот, названия предметов, привозимых из-за рубежа послами или купцами, усваивались в первую очередь в дворянском быту.

Обычный путь включения в язык слова и его производных восстанавливается в следующем виде: после непродолжительного одиночного функционирования у слова возникает диминутив, отличающийся оттенком значений. Кстати, в случае иноязычного заимствования при значительной

близости языков, совпадения в них словообразовательных моделей возможно было одновременное усвоение основного слова и диминутива, так перешли в русский язык из польского *фляга* (с 1547 г.) и *фляжка* (с 1507 г.). На следующем этапе происходит десемантизация диминутива с утратой оттенка уменьшительности и приобретением способности обозначать модифицированный вариант или новый тип реалии, при этом начальная форма может перейти в разряд архаично-книжных слов, утратить в значительной степени конкретное значение и приблизиться по характеру семантики к общему именованию. Одновременно происходит развитие вторичного диминутива по соответствующей модели, ср. историю слов *чаша* – *чашка* – *чашечка*, *чара* – *чарочка* и др. Нередким было и такое развитие процесса, как утрата первичного диминутива и увеличение престижности вторичного диминутива. Иногда основное слово имело локальное распространение, зато его производные с уменьшительным значением были склонны к общерусскому употреблению. Так, слово *ларь* имелось лишь на севернорусской территории, а *ларчик* ‘небольшое по размеру местоположение для ценностей’ имел общерусскую известность, последнее обстоятельство могло сыграть известную роль в приобретении общерусского характера словом *ларь*. Таким образом, диминутивы вели более или менее самостоятельную жизнь в языке, не всегда зависимую от характера основного слова.

Особая развитость уменьшительных образований в старорусской письменности (*волосничихко* ‘женский головной убор’, *каптурик* ‘головной убор, тип шапки’, *лохонишко* ‘одежда, чаще рабочая’, *ногавичихка* ‘тип чулок’ и др.) – это не просто реализация потенциальных возможностей русского словообразования, но прежде всего характерная особенность устного и письменного общения, специфика старорусского речевого этикета, для которого было свойственно варьирование языковых средств в зависимости от отношения содержания речи к ее адресату или адресанту, то есть одна и та же реалия, не меняясь в своих признаках, могла получать характеристику, далекую

от объективной оценки свойств предмета. Привносимые в таких случаях в семантику слова дополнительные оттенки имеют повторяющийся, этикетный характер.

На развитие бытовой и производственной лексики серьезное внимание оказывали социально-культурные и иные условия эпохи. Известная подвижность семантики наименований женской верхней одежды объясняется более быстрой изменчивостью женской одежды по сравнению с другими разновидностями платья. Результативность лексико-семантических процессов корректировалась факторами культурно-исторического характера, например, в преднациональный период наступало время короткой одежды, поэтому названия длиннополой верхней одежды постепенно сокращаются в употреблении, переходя в разряд диалектных или просторечных обозначений крестьянской одежды: *кафтан*, *зипун*, *однорядка*; отбор короткополой одежды заканчивается победой иноязычного слова *куртка* для одежды с рукавами и исконной лексемы *безрукавка* для одежды без рукавов.

Постоянное стремление говорящих к разнообразию, особенно если используемый язык функционирует на значительной территории и не имеет систематической кодификации, способствует развитию фонетико-словообразовательных вариантов: *варги* – *варенги* ‘шерстяные рукавицы’, *боченечек* – *боченик* ‘бочонок’. Вариативность фонетического облика характерна в первую очередь для заимствованных слов, по-разному осваиваемых на разных территориях (*кумган* – *кунган* – *кубган* и пр.), но не лишены вариативности и некоторые исконные элементы (*братина* – *братена*; см. подобные примеры в «Словаре русского языка XI–XVII вв.»). Часть вариантов имеет отчетливо выраженный территориальный характер: *пестерь* – севернорусское, *пещерь* – средне- и южнорусское, *рукомой* – северное и среднерусское, *рукомойка* – северо-восточное. Обращает на себя внимание наличие пар мужского и женского рода, которые различались в семантическом или стилистическом отношении: *ароматник* ‘углубление в предмете для

хранения ароматических веществ’ – *ароматница* ‘сосуд для ароматических веществ’.

Семантическое развитие исследуемой лексики осуществлялось по следующим основным направлениям: специализация наименований, преодоление семантической перегрузки слов; отбор средств, сочетающих семантическую определенность с широкой сферой употребления и территориальной неограниченностью; расширение в употреблении слов, денотат которых получил общественное признание, и архаизация слов, утративших денотативную опору; жанрово-стилевая дифференциация лексем. Специализация значения сокращала функциональные возможности слова, сферу его употребления. Кроме того, каждая тенденция лексико-семантического развития имела свою антитенденцию, действующую с неравной силой, что обеспечивало непрерывность развития разных участков лексики, например, тенденция к специализации (семантической определенности) наименований сталкивалась с метафорическим способом номинации, благодаря чему создавался избыток лексических средств, ср.: *ковш* и видовые названия ковшей *наливка*, *питушка*.

Конкретное протекание процессов определялось составом лексико-семантической группы, от этого зависел семантический и стилистический статус слова, активность и продолжительность его функционирования в языке. Например, в группе названий кухонной посуды после выхода из общерусского употребления лексемы *веко* изменились семантические отношения между словами *сковорода* и *противень*: старорусское разграничение по объему (от большего к меньшему) *противень* – *веко* – *сковорода* заменилось разграничением по объему и форме: *противень* ‘большая четырехугольная емкость для приготовления пищи’ – *сковорода* ‘небольшая круглая емкость для приготовления пищи’. В старорусский период произошло перераспределение значения слов *вагалище*, *нагалище*, *лагалище*, являвшихся названиями футляров. Первое из них имело слишком широкий, неконкретный смысл

‘вместилище вообще’; ‘вместилище для укрытия любого предмета’, поэтому появились *лагалище* и *нагалище* с более определенным значением ‘футляр, вместилище для хранения предметов’. В национальный период немецкое заимствование *футляр* вытеснило все три исконных слова.

Чем выше семантическая организация лексико-семантической группы, тем больше у нее шансов для длительного существования. Например, группа старорусских названий денежных мешочков *мошна*, *калита*, *зепь*, *карман*, *хамьян*, *чпаг* имела родо-видовую иерархию, синонимические связи, дифференцированные значения, четкие словообразовательные связи между составными и однословными наименованиями. Многие слова этой группы были усвоены языком национального периода. Определенное влияние на степень семантической связанности лексем оказывал генетический фактор: названия рукавиц, передников, футляров и др., возникшие в основном на русской почве, отличались значительной семантической организованностью.

Интересно соотношение родовых и видовых наименований в составе лексики. Отмечается значительная развитость синонимии в кругу родовых обозначений по сравнению с конкретными названиями, что обусловлено обобщенностью, размытостью семантики родовых названий и что определяет контекстную обусловленность их значений. Наблюдается специфика в способах пополнения родовых наименований в зависимости от жанрово-стилевой сферы употребления: в деловой письменности были распространены составные наименования позднего происхождения (*питейная посуда*, *распивочные суды*), в книжной речи чаще используются слова, утратившие денотативную опору в предмете и выражающие в условно-обобщенном виде идею ‘посуда’: *сосуд*, *чаша*. Иногда на первом этапе формирования однословного родового наименования оно функционирует как собирательное существительное (*посудье* – с XVI в.), но затем отпадает необходимость в специальном форманте, подчеркивающем идею обобщенности, множественности, и слово в обычном виде (*посуда*) начинает выражать родовое значение.

С точки зрения жанрово-стилевых качеств заметно различались между собой с этой стороны родовые и видовые названия. Конкретные наименования сравнительно редко используются в художественных текстах, причем даже здесь они не выстраиваются в синонимические цепи, как это характерно для родовых названий. Жанрово-стилевая дифференциация проявляется как внутри корневых гнезд (между однокоренными словами), так и внутри лексико-семантических групп, здесь различаются архаично-книжные высокие слова (*окрин, коноб, кратир, фиал*), общестилевые лексемы (*кувшин, ковш*), просторечно-бытовые слова и диалектизмы (*посуда, щепье* ‘деревянная посуда’), экзотизмы иноязычного происхождения (*тиала, матарчак*). Стилиевые качества слов тоже зависели от экстралингвистических обстоятельств. Так, архаично-книжные элементы отмечаются среди названий столовой посуды, но их мало в наименованиях русской погребной посуды из дерева. Названия умывальных сосудов *умывальница, рукомыя, рукомойница, глек, лекань* имели отчетливо выраженный архаично-книжный характер, что связано с христианским культовым обычаем омовения рук.

Наблюдается закреплённость отдельных слов за тем или иным типом контекста. Отдельные значения полисемантических слов также закрепляются за определенным типом контекста, поэтому в совокупности лексических значений старорусского слова можно выделить контекстуально связанное значение, проявляющееся в контекстах определенного содержания и известных стилистических качеств, ср. *риза* ‘одежда вообще’ в художественных и религиозно-описательных сочинениях и *риза* ‘облачение священника’ в других контекстах, например, деловых.

Жанрово-стилевая дифференциация, представленная иногда в виде синонимичных соответствий, была развита в основном в кругу общих названий, а подобные названия предпочитались в книжно-церковных и художественных текстах, то именно здесь синонимичность была развита в большей степени, чем, например, в деловой письменности. Уже в XVII в. литературно-

художественные тексты начинают все чаще выступать в качестве лаборатории семантико-стилистических проб и экспериментов, но в основном это касается общих наименований. В деловой речи происходил отбор лексем из разговорного фонда конкретных названий. Именно деловой речи принадлежала первенствующая роль в формировании повседневного русского словаря.

Мария Чоролеева, Цветелина Георгиева

София, България

ПЪРВИТЕ СЛАВЯНСКИ СРАВНИТЕЛНИ РЕЧНИЦИ

С УЧАСТИЕТО НА БЪЛГАРСКИЯ ЕЗИК

При работата ни върху изследването «Сравнителни славянски речници с участието на българския език», поместено в сборника «Лексикология и лексикография славянских языков», няхаме възможност да направим детайлно и по-задълбочено проучване на историята на най-старите сравнителни речници поради това, че беше необходимо по-обобщено и концентрирано да представим огромния материал. Трябваше да разгледаме и анализираме преди всичко основните речници, включващи и българския език, които характеризират и представят този жанр в славянската лексикография. Ето защо в този доклад си поставихме за цел да издирим и обърнем специално внимание на първите славянски сравнителни речници с участието на българския език.

Първият опит за създаване на славянски сравнителен речник с участието на българския език е дело на големия сръбски учен, книжовник и езиковед, строител на съвременния книжовен сръбски език Вук Стефанович Караджич (1787 – 1864). През 1821 г. той създава произведението «Додатак к Санктпетербургским сравнительным рјечницима свију језика и нарјечија, с особитим огледима бугарског језика». Отпечатано е през 1822 г. във Виена, където той емигрира след неуспеха на първото сръбско въстание. Излиза като приложение към вестник «Новине Србске». По-късно е издадено като брошура. За *Додатъка* са писали много учени – историци, литератори, но не ни е известно да е разглеждан от лексикографска гледна точка. Първият превод на «Допълнението към Санктпетербургските сравнителни речници на всички езици и наречия» е направен от Димитър Маринов през 1887 г.

Повод за този труд, както се вижда и от заглавието му, стават речниците, създадени в Санкт Петербург и издадени през 1787 г. по нареждане на Екатерина Велика. Ето защо преди да разгледаме *Додатъка*, както и поради значението на тези речници в историята на лексикографията, е необходимо да се спрем накратко и на тях.

Според написаното от Вук Караджич Екатерина Велика в изпълнение на желанието на много учени да се съберат в едно повече езици през 1784 г. написва лично „273 ријечи и 12 имена броја“ и нарежда тези думи да бъдат преведени на всички езици. След като бил събран целият материал, тя го дава на Петер Симон Палас, за да го обедини и систематизира. През 1787 г. е издадена книгата «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею Всевысочайшей особы. Отдѣление перьвое, содержащее въ себѣ европейскіе и азиатскіе языки. Часть перьвая. Въ Санкт-Петербургѣ, печатано въ типографіи у Шнора 1787 года». Втората част е отпечатана през 1789 г. Днес този речник е наистина библиографска рядкост дори и в Русия, тъй като без разрешение на Екатерина Велика нито един екземпляр не е могъл да бъде разпространен. Императрицата е подарила няколко екземпляра на

чуждестранни дворове и учени, а само 40 екземпляра са дадени за продажба. По-късно тя възлага на Теодор Янкович де Мириево да обедини всички езици в един речник и да издаде нов «Сравнительный словарь всѣхъ языковъ и нарѣчій, по азбучному порядку расположенный. Часть перьвая А–Д. Въ Санкт-Петербургѣ, 1789». Другите три части са издадени през 1791 г.⁴⁴

Както в първия речник, така и в този втори обединен речник не е включен отделно българският език. Тук обаче възникват някои въпроси. Има сведения, че в него са изоставени седем езика в сравнение с първия, но не е посочено кои са те. Освен това в *Речника* структурата е следната: Най-напред се посочва думата на руски език в средата на реда, а след това отдолу едно под друго съответствията на 200 езика. С номерация от 1 до 12 са дадени съответните думи на 12 славянски наречия, като под номер 1 е посочено «По славянски».

1. БОГЪ

1. По Славянски Богъ
2. Славяно-Венгерски Бугъ
3. Иллирийски Боогъ
4. Богемски Бу
5. Сербски Богъ
6. Вендски Богъ
7. Сорабски Богъ
8. Полабски Бусаць
9. Кашубски Богъ
10. Польски Богъ
11. Малоросійски Бигъ
12. Суздальски Сподъ

Какво значение е влагала в названието «славянски» Екатерина Велика?

Известно е, че старобългарският език е първият писмено засвидетелстван славянски език и че в стари паметници първоначално е наричан «славянски». През XI век се ражда руската редакция на старобългарския език, наричан

⁴⁴Конев Ил. Вук Караджич за българите и европейската българистика. София: «Пропелер», 2007. С. 70–71.

«черковнославянски език», а в периода на Късното Средновековие той все още е наричан «славянски език». В *Речника* Екатерина Велика сравнява руския език с останалите езици, като на първо място поставя славянския, като под него разбира вероятно руската редакция на старобългарския език, т.е. черковнославянския език. Екатерина се е интересувала и от старите българи и от България, което проличава от написания от нея очерк «За българите и хвалисите» през 1767 г. по повод на новелата на Волтер «Кандид» и от кореспонденцията ѝ с Волтер. Той ѝ пише във връзка с войните ѝ с Турция и желанието ѝ да освободи поробени от турците земи: «Настъпвайте в Босна, Сърбия, България; да вървим..., подкрепете героинята на Европа» – писмо от 17 октомври 1769, публикувано в *Correspondance de Voltaire*, t. 3. Paris, 1839⁴⁵.

Независимо от това дали под названието славянски може да се смята, че се разбира старобългарски в най-стара руска редакция, и че все пак нашият език под названието български не е включен, специално се спираме тук на речника на Екатерина Велика по две причини: първо, защото той става повод Вук Караджич да създаде своя *Додатак*, и второ, тъй като това е първият по-мощен опит за създаване на сравнителен речник на всички езици, и специално за създаване на славянски сравнителен речник, в който присъстват 12 славянски езика и наречия. Искане да подчертаем този изключителен принос на Екатерина Велика в историята на лексикографията, и специално на славянската (сравнителна) лексикография.

И така, Вук Караджич, запознавайки се с тези първи сравнителни речници, решава да ги допълни, като създава първия сравнителен речник, включващ специално и българския език, наречен „Додатък към Санктпетербургските сравнителни речници на всички езици и наречия, с особен оглед към българския език“.

⁴⁵ Вж. превода на Даниела Илиева и Ива Веселинова в http://bulgic18.com/?page_id=138.

Д О Д А Т А К
к
С А Н К Т П Е Т Е Р Б У Р Г С К И М
С Р А В Н И Т Е Љ Н И М Р Ј Е Ч Н И Ц И М А

свију језика и нарјечија,

о

особишим огледима

Б У Г А Р С К О Г Ј Е З И К А.

написао

В У К С Т Е В А Н О В И Ћ,

Санктпетербургскога вољног опшества љубитеља Руске словесности, и Краковскога
ученог друштва члени корреспондент.

У Б е ч у.

1822.

Додатъкът се състои от Предисловие, в което Вук Караджич се спира на Санктпетербургските речници и мотивира желанието си да създаде този труд. Следва речниковата част, в която са включени думите, както ги е определила Екатерина Велика. Речникът е построен от колони думи от руски език, илирийски и сръбски (както са в сравнителния речник), следват сръбски думи, които са осъвременени с бележка «поправени», и след тях – съответните български думи:

руски (по сравнителния речник)	илирийски	сръбски	сръбски (поправени)	български
Богъ	Боогъ	Богъ	Бог	Бог
небо	неббо	небо	небо	не́бо
отець	отаць	отець, тата, баба	отац	о́тец, башта́
мать	майка	мати, майка, мама	мати, мајка	ма́јка, ма́ћа
сынъ	сынъ	сынъ	син	син
дочь	кжи	дочь	кћи, кћер	штёрка, ћёрка
братъ	братъ	братъ	брат	брат
сестра	сестра	сестра	сестра	сестра̀

Из Додатъка на Вук Караджич

След представяне на определени думи Караджич дава обяснения и тълкувания за сръбските думи, прави съответните поправки относно правописа и значенията им, като съпоставя включената дума по сравнителния речник и със съответните диалектни сръбски названия. Следват «Особени (значими) образци от българския език», където са поместени преводи от Евангелието – притчата за милостивия самарянин и притчата за блудния син. Те са дадени

също най-напред на сръбски и се съпоставят с българските текстове. Включени са и 27 български народни песни.

За източниците на българския материал – думите в речника – Вук Караджич пише: «Ове бугарские ријечи мени је писао и казивао прави бугарин из Разлога» («тези български думи ми е писал и казвал един истински българин, роден в Разлога»)⁴⁶. Българинът от Разлог по това време се е намирал във Виена, но не е посочено неговото име. За откъсите от Евангелието благодари на същия българин от Разлог, а за песните – на друг българин, също от Разлог⁴⁷. Дадена е и кратка българска граматика.

От целият труд проличава изключителното внимание и топлите чувства на големия учен и лингвист към българския език, към българския народ, за което ние сме признателни. Оценяваме приноса на Вук Караджич като създател на първото лексикографско произведение (*Додатъка*) за славянската сравнителна лексикография с участието на българския език.

През 1854 г. – 70 г. след първия том на Екатерина Велика и 32 г. след *Додатъка* на Вук Караджич – в типографията на Императорската академия на науките в Санкт Петербург се отпечатва първият военен руско-български разговорник «Карманная книга для русских воинов, находящихся в походах против турок по болгарским землям», чийто автор е видният деятел на българското Възраждане Сава Филаретов, възпитаник на Историко-филологическия факултет на Московския университет. В него като съставна (втора) част намира място и първият сравнителен руско-български речник. «Словарь русско-болгарский» съдържа 2500 азбучно подредени заглавни единици. Предназначението му е да улесни езиковия контакт между руските воини и българското население по време на Кримската война през 1854 г. Това обуславя и присъствието на множество военни и административни термини, географски названия, народни и турски думи. Специално внимание С.

⁴⁶ Конев Ил. Вук Караджич... С. 72.

⁴⁷ Ibidem. С. 113.

Филаретов обръща на омонимите, омофоните и омографите. Предполага се, че при изготвяне на второто преработено издание на «Карманная книга», което носи заглавие «Болгарский собеседник» и излиза през 1876 г., са взели участие Р. Жинзифов и Петко Каравелов⁴⁸.

Наличните ръкописни текстове от края на XVIII век и началото на XIX в., за които не се знае кой е авторът им, специално създадените през XIX в. приложения към учебниците по руски език, както и незавършените или непубликуваните трудове на някои български книжовници, сред които и Найден Геров, изискват специално ново изследване. В него може да се проследи в какви архиви (у нас и в чужбина) се съхраняват текстовете с изходен език руски, какво е останало от тях и какъв е приносът им за развитието на сравнителната лексикография с участието на българския език. В изследването може да се отдели внимание и на четиритомния академичен «Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук» (1847 г., Санкт Петербург), към който българските възрожденски учители са проявявали подчертан интерес и са търсили различни начини да им бъде доставен.

През 1861 г. в Москва излиза книгата на Любен Каравелов «Памятники народного быта болгар»⁴⁹. В нея е поместен под формата на приложение (на последните 24 страници) и първият българско-руски речник – «Объяснение неудобопонятныхъ болгарскихъ словъ, содержащихся въ первой книгѣ “Памятниковъ”». Речникът има азбучна подредба. Заглавните единици (думи, варианти, съчетания) са изписани с главна буква. Има бележки за произхода на някои думи (*тур.*, *греч.*), за регионалното им разпространение (напр. *Зан. Бълг.*), за някои граматични особености (напр. за число; различните форми при прилагателните имена), за словообразователната им същност (напр. *умал.* или още *ум.*), препратки към думи от словника и др.

⁴⁸ По предположение на К. Бабов – *Бабов К.* Руският език в българските училища 1846 – 1976. София, 1976. 176 с.

⁴⁹ *Каравелов Л.* Памятники народного быта болгар. Кн. 1. Москва, 1861. 324 с.

Пули са—выпучиваетъ глаза.	Разтакава—разтыкаеть, разпускаеть.
Пуени, пусти—пусти.	Разточилъ—раскаталъ.
Пускамъ—пускаю.	Разтрепералъ са—задресся отъ испуга затрепетать.
Пусть, а, о—пустой, ая, ое.	Разтресилъ—растресеть, розыскалъ.
Пушка—ружье.	Расхождамъ са—расхаживаю.
Пушкамъ—стрѣлю.	Разчущка-та—сплошная недѣля.
Пуцамъ—пускаю.	Ракита—родъ дерева.
Пуцино!—охъ, ты пустой!	Ракія (<i>тур.</i>)—водка.
Пченица, ченица, ишеница—пшеница, жито, яровой хлѣбъ.	Рамазанъ (<i>тур.</i>)—праздникъ у турокъ.
Пѣни са—невся.	Равилъ, а, о—всталъ рано.
Пѣтель (ум. пѣтеле)—пѣтухъ.	Рапонъ—рѣва, рѣдка.
Пѣя—пою.	Раста—расту.
Пжда—выгоняю, сгоняю.	Рахатъ (<i>тур.</i>)—спокойствіе.
Пждире—сторожка	Рачувъ—счетъ.
Пжкамъ—бормочу.	Рая (<i>тур.</i>)—такъ турки называютъ христіянъ своихъ подданныхъ.
Пжкаль—ем. пужаль.	Реве—ареть, кричить.
Пжлепъ, ва, но—попын, ая, ое.	Реда—ставлю въ рядокъ, въ рядъ чего нибудь.
Пжприще—поприще.	Редъ, рѣдъ—рядъ.
Пжпъ—пусть.	Редко—рѣдко.
Пжрлеи жре—мальчуганъ, подкидышъ.	Редакъ, а, о—жидкій, ая, ое.
Пжрлика—ровня, сверсница, сходство; мѣбъ идетъ.	Резилъ (<i>тур.</i>)—позоръ.
Пжрличамъ—похожу на что нибудь.	Ремикъ—ремень.
Пжрлича му—идеть ему.	Репей—родъ терна.
Пжрцалице—хлѣмъ.	Рекаль, а, о—сказаль, а, о.
Пжстри—пестры.	Ривце—ожерелье изъ серебряныхъ монеть.
Пжсъ (<i>за. пад. псс</i>)—песъ, собака.	Риза—рубашка, сорочка.
Пжтища—дороги.	Ритамъ—шихаю ногой.
Пжтъ, пжти—разъ, раза.	Ритналъ, а, о—шихуль что нибудь ногой.
Пжтъ, цуть—дорога, путь.	Робушь—бирка.
Пжшкамъ—кряхчу.	Рова—рою.
	Рогуша—овца съ рогами.
Р.	Рогъ, ове—рогъ.
Радвамъ са—радуся.	Родилка—родильница.
Разбирамъ—понимаю.	Родница <i>смс</i> —мы родные.
Разбралъ, а, о—повялъ, а, о.	Родини—родные.
Разболѣлъ са—заболѣлъ.	Рой—рой пчель.
Разбилъ, а, о—сломаъ.	Рои—пчела роить.
Развалилъ, а, о—разрушилъ, а, о.	Рофия—молия.
Разваляемъ—разрушаю.	Руда—мягкая, кудрявая, говоритса о шерсти.
Развѣлъ, а, о—поднялъ знамя, чтобы вѣтеръ его развѣвалъ.	Руйно—хорошее, быстрое, изкрисное вино.
Разгащамъ—снимаю штаны у кого нибудь.	Русалия—родъ растенія.
Разгджчалъ са—разкричался.	Ручакъ—обѣдъ.
Разгрѣдилъ са—разпахнулъ грудь.	Рѣба—подрубляю.
Раздрума—перекрестокъ.	Рѣва—кусаю.
Раззипалъ, а, о—разинуль ротъ.	Рѣжда—риавщина.
Разклицавилъ са—разклись.	Рѣждивъ—рѣжавый.
Разкрещалъ са—разкричался, какъ лягушка.	Рѣженъ—рѣзаной, ая, ое.
Размесилъ, а, о—смѣшалъ.	Рѣжъ—рожь.
Размисленъ, а, о—слышленный, ая, ое	Рѣка—рука.
Разперчилъ ся—распушился.	Рѣкавъ—рукавъ.
Разпрavamъ—разказываю, обещую.	Рѣченица—родъ національнаго танца.
Распръсвалъ, а, о—разсыпалъ, а, о; разронялъ.	Рѣшетарка—торговка решотами.
Разрошилъ са—разтрепался.	Рѣшето—решето.
Разсърдилъ са—разсърдился.	Рѣша са—чесу голову.

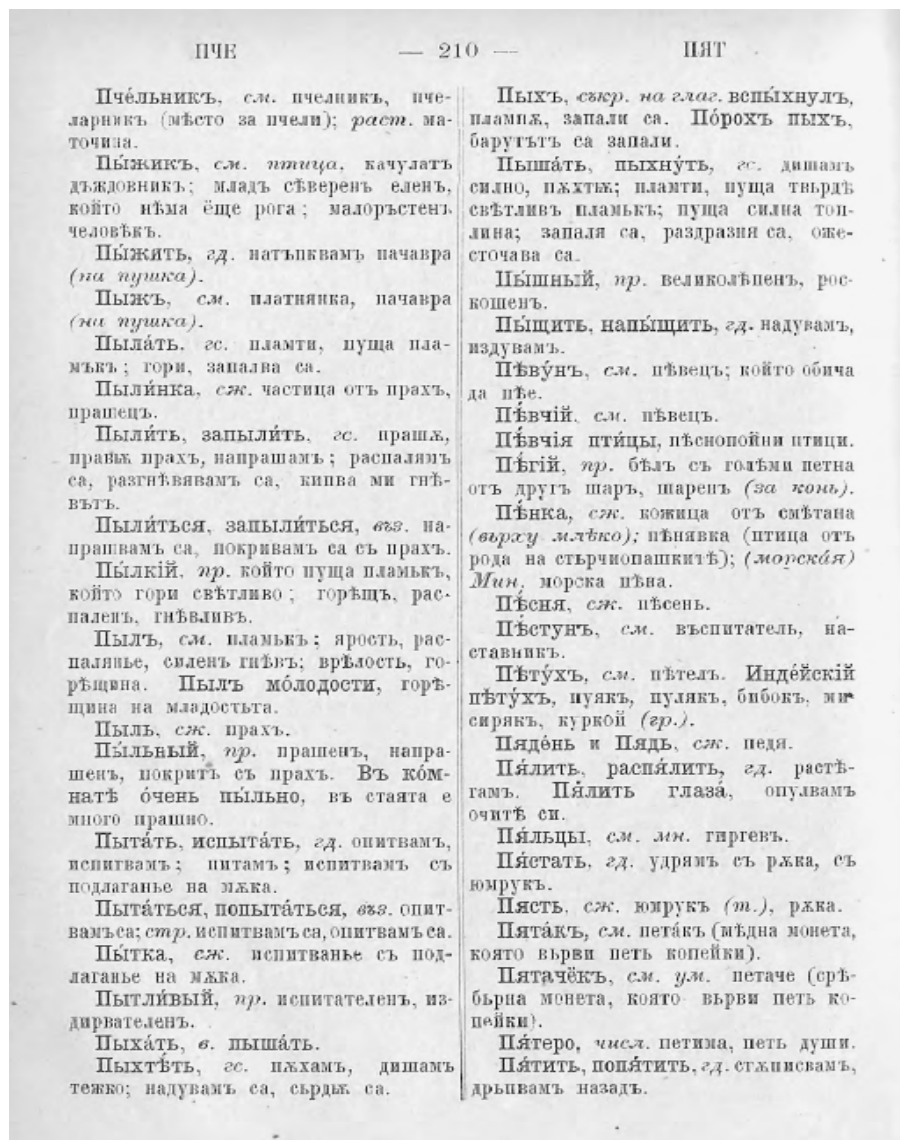
Из Речника на Л. Каравелов

Първият самостоятелно публикуван двуезичен речник с участието на българския език е руско-български. Това е трудът на Т. Коджов⁵⁰ «Кратъкъ

⁵⁰Коджов Т. Кратъкъ руско-български речникъ. Пловдив, 1885. 275 с.

руско-български рѣчникъ», който е отпечатан в България през 1885 г. и може да се определи като речник от нов тип. Той е с азбучно организиран словник. Като отчита близостта на двата славянски езика, авторът не включва т. нар. «общии» думи, които съвпадат по графика и значение⁵¹.

Речниковата статия се състои от: заглавка, граматична характеристика, стилистична и функционална характеристика, тълкувание (еднословен синоним, словосъчетание или описателна дефиниция), авторски примери на изходния език и съответния им превод (вж. напр. *Пыль*, *Пыльный*).

Из Речника на Т. Коджов

⁵¹ Тази практика при руско-българските речници продължава почти до средата на XX в.

Заглавките са предимно еднословни, но се срещат и съставени от две или повече единици, които може да бъдат от различен характер:

– варианти (напр. «Сáжень и Сажéнь»);

– сродни думи (напр. «Корми́ть, накорми́ть», «Ряди́ть, поряди́ть и подряди́ть», «Побирóха и Побирúшка»);

– глаголи от несвършен и свършен вид, като се забелязва еднотипност при тяхното представяне – на първо място в статията на «действителния» глагол е изписан несвършения, а след това и свършения му вид;

– устойчиви съчетания (рядко са срещат; в едни случаи те са посочени като самостоятелни заглавки, а в други – като илюстративен пример – напр. съществуват заглавки «Повивáльная ба́бка», «Толкúчий рынок»; срещат се и устойчиви съчетания, изписани в края на речниковата статия с превод, без да е обособена специална зона (вж. «Дя́дя... Двою́родный дя́дя, първ братовчед на бащата или на майката»).

В речника се използват следните типове преводни еквиваленти:

– един синоним или множество синоними;

– словосъчетание (обикн. за речникови единици, за които няма еднословен еквивалент, напр.: «Лебеди́на ... лебедово месо“, «Корóбка ... голяма дъсчена кутия; мукавена кутия»).

Много често, наред с българските съответствия, се посочват и широко употребими турски, гръцки думи, съпътствани от бележка за произхода им. Възвратните глаголи присъстват като отделни заглавки, а илюстративният материал е слабо застъпен.

През следващото десетилетие в България е отпечатан «Пълният руско-български речник» на Г. Кърджиев⁵². Отличителното за този труд е, че за първи път се съчетават двата лексикографски принципа – азбучният и гнездовият, посочва се преносното значение на думите (след знак *), а възвратните глаголи

⁵²Кърджиев Г. Пълен руско-български речник. София, 1893. 468 с.

са включени в статията на невъзвратния глагол. Новост е съществуването на приложения: за географските обекти и жители на населени места, както и за мъжките и женските руски имена.

Из Речника на Г. Кърджиев

По същото време, когато излизат речниците на Т. Коджов и Г. Кърджиев – след освобождението на България от османско владичество (1878 г.) – се появяват и два фундаментални за своето време труда, които и днес са запазили своето значение. Това са първите самостоятелно отпечатани многотомни речници: «Словарь болгарского языка по памятникам народной словесности и

произведениям новейшей печати» на руския лингвист, професор в Московския университет Александър Лвович Дювернуа⁵³ и «Рѣчникъ на българскій языкъ» на българина, завършил висше образование по «камерални» науки (администрация, финанси, стопанство) в Ришельовския лицей и с подчертано влечение към филологически занимания Найден Геров⁵⁴. Трябва да се подчертае, че тези речници, които са плод на огромна събираческа дейност и веща лексикографска обработка на материала от своите автори, са и първите българско-руски речници, публикувани като самостоятелно тяло, въпреки че в нашата лексикография те се разглеждат преди всичко като първите големи тълковни речници. Основание да бъдат характеризирани като такива е наличието на преводно съответствие, характерно за двуезичен речник.

В заключение може да се посочи, че през разглеждания период прави впечатление, че преобладават славянско-българските речници и преди всичко руско-българските речници. Този факт може да се обясни по два начина: 1. Използват се готовите словници на речници на руски език и се превеждат, докато създаване на словник за българския език за такъв речник явно е трудна задача; 2. Руско-българският речник служи за целите преди всичко на преводачите от руски език на български; той е помагало при превеждане на чуждата литература и при изучаване на руския език при четене на руски текстове.

Въз основа на прегледа на първите сравнителни славянски речници с участието на българския език бихме могли да направим следните изводи за развитието на двуезичната ни лексикография. След *Додатъка* на Вук Караджич през 1821 г., в който българският език е представен за първи път наред с други славянски езици, нашата лексикография се развива с ускорени темпове. От

⁵³ Дювернуа А.Л. Словарь болгарскаго языка. По памятникамъ народной словесности и произведеніямъ новійшей печати. М., 1885 – 1889.

⁵⁴ Геров Н. Рѣчникъ на българскій языкъ: Съ тълкувание рѣчиты на българскы и на рускы. Ч. 1 – 6. Пловдив, 1895 – 1904.

проста речникова статия, в която присъства единствено преводният еквивалент, се преминава към по-сложно, разгърнато лексикографско представяне. Това се наблюдава в първите самостоятелни двуезични (руско-български) речници (на Т. Коджов и на Г. Кърджиев), в които речниковата статия има усложнена структура. Тези трудове са с подчертана лингвистична насоченост и може да се определят като речници от нов тип. Те, както и многотомните речници на А.Л. Дювернуа и на Н. Геров, дават тласък за усъвършенстване на теорията на нашата (двуезична) лексикография през следващите години.

Александр Константинович Шапошников

Москва, Россия

**ИЗ ИСТОРИИ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ.**

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАСЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ В XXI В.

В начале XIX в., во времена становления в западноевропейском языковедении сравнительно-сопоставительного метода, его не сразу применили к славянским языкам. Отсюда проистекали ошибочные утверждения о языковом родстве славянских языков, вернее, о неродственности их индоиранским, германским, романским и др. и.-е. языкам⁵⁵. Эти «авторитетные» суждения долго существовали в европейской компаративистике. Известный и.-е. компаративист Франц Бопп даже не включил церковнославянскую (цслав.) лексику в первое издание своей

⁵⁵ *Schlegel F. Ueber die Sprache und Weisheit der Indier: ein Beitrag zur Begründung der Alterthumsfunde. Bei Mohr und Zimmer, 1808. S. 3–4*

Vergleichende Grammatik⁵⁶, а стал добавлять слав. материал только со второго издания⁵⁷.

Вскоре последовали первые робкие опыты сравнения лексики славянских языков с санскритом в публикациях кн. Ю.А. Головкина⁵⁸, А.Й. Юнгманна⁵⁹, Ф. фон Аделунга⁶⁰ и А. Михановича⁶¹, из которых ясно следовало, что славянские языки относятся к и.-е. семье⁶².

Уже в упомянутой работе Антона Михановича 1823 г. привлекалась лексика нескольких славянских языков: «иллирийского» (воображаемое койне словенских и штокавского диалектов), хорватского (преимущественно кайкавский диалект), «общеславянского», старославянского по *Institutiones linguae slavicae dialecti veteris*⁶³, краинского (ныне сербские диалекты Сербской Краины) и сербского языка, словенского, словацкого, виндского (сорбского) и болгарского языков⁶⁴.

⁵⁶ Bopp Franz. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Litthauischen, Gothischen und Deutschen. Berlin: F. Dümmler, 1833.

⁵⁷ Bopp F. Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gothischen und Deutschen. Berlin: F. Dümmler, 1835; Bopp F. A Comparative Grammar of the Sanskrit, Zend, Greek, Latin, Lithuanian, Gothic, German, and Slavonic Languages (translated by Edward B. Eastwick). London–Edinburgh: Williams and Norgate, 1856.

⁵⁸ Golovkin Yu. A. Etymologies slavonnes tirées du Samscrit. Fundgruben des Orients. Bearbeitet durch eine Gesellschaft von Liebhabern, 1809. 1: 459–460.

⁵⁹ Jungmann A. J. O Sanskrytu. Krok, Veřejný spis všeučňý pro vzdělance národu Česko-Slovanského. Vydáván přispíváním mnoha učňých vlastenců od Jana Svatopluka Presla, doktora lékařství, c. k. veřejného profesora přírodopisu a správce c. k. přírodovny vysokých škol pražských, 1821. Částka I. S. 65–81.

⁶⁰ Adelong F. Rapports entre la langue Sanscrit et la langue Russe. St-Petersbourg: F. Drechsler, 1811. Adelong F. v. “Ower de Verwantschap de Russische en de Sanscritische taal”. Algemene konst- en letterbode 27, 1814, 26–29.

⁶¹ Mihanovich A. v. Zusammenschtellung von 200 Laut- und Gannverwandten Worten des Sanskrites und Slavischen // Archiv für Geschichte, Geographie u. s. w. von Freih. v. Hormayr, 1823. No. 66, 67, 71.

⁶² Adelong Friedrich von. An historical sketch of Sanscrit literature. Oxford: D. A. Talboys, 1832.

⁶³ Dobrowsky Josephi. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris. Warszawa, 1822.

⁶⁴ Borissoff C. L. Antun Mihanović and his contribution to Slavonic-Sanskrit comparative studies. Filologija. Croatian Academy of Sciences and Arts, 2015 // Filologija. 2015. 64. S. 1-36 (Zagreb). http://www.academia.edu/23241575/Antun_Mihanovi%C4%87_and_his_contribution_to_Slavonic-Sanskrit_comparative_studies

Уже «Корнеслове русского языка...» Ф.С. Шимкевич⁶⁵ приводил соответствия в славянских и индоевропейских языках и ссылался на словари Бернолака, Караджича, Добровского, Копитара, Линде, Юнгманна и др.⁶⁶

Во время своей заграничной научной командировки в славянские страны 1839–1842 гг. И.И. Срезневский пришел к мысли о необходимости создания сводного сравнительно-сопоставительного словаря всех славянских языков. Весьма своевременный проект так и не был осуществлен этим выдающимся представителем отечественного сравнительно-исторического направления. В 1843 г. вышел в свет другой труд И.И. Срезневского «Исследование о границах славянских наречий»⁶⁷. А 8 февраля 1849 г. в своей речи «Мысли об истории русского языка и других славянских наречий» на торжественном акте в Санкт-Петербургском университете И.И. Срезневский, среди прочего, говорил об отношении русского языка к другим славянским языкам.

Во второй половине XIX – первой половине XX в. появилось значительное количество двуязычных (в том числе – межславянских) словарей разного объема и качества, и формировался необходимый базис сравнительной славянской лексикографии⁶⁸.

⁶⁵ Шимкевич Ф.С. Корнеслов русского языка, сравнительно со всеми главнейшими славянскими наречиями и с двадцатью четырьмя иностранными языками. Ч. 1–2. СПб., 1842.

⁶⁶ Linde S.B. Słownik języka polskiego. T. I–VI. Warszawa, 1807–1814; Dobrovský Iosephi. Op. cit.; Jungmann A. J. Slovník česko-německý. D. I–V. Praha, 1835–1839.

⁶⁷ Срезневский И.И. Исследование о границах славянских наречий. СПб., 1843.

⁶⁸ Pfuhl Dr. Łužiski serbski słownik. Budyšin, 1866; Носович И.И. Словарь белорусского наречия. СПб., 1870; Kott F.Št. Česko-německý slovník. D. I–VII. Praha, 1878–1893; Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika I–XIX. Zagreb, 1880–1967; Berka A. Słownik kaszubski porównawczy. Warszawa, 1891; Ramult S. Słownik języka pomorskiego czyli kaszubskiego. Kraków, 1893; Pleteršnik M. Slovensko-nemski slovník, I–II. Ljubljana, 1894–1895; Геровъ Н. Рѣчникъ на българскій языкъ, I–V. Пловдив, 1895–1904; Караџић В.См. Српски рјечник. 3 изд. Београд, 1898; Gebauer J. Slovník staročeský. Praha, D. I – 1903, D. II – 1916; Rost P. Die Sprachreste der Draväno-Polaben im Hannöverschen. Leipzig, 1907; Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка, т. I–IV. Киев, 1907–1909; Lorentz Fr. Slovinzisches Wörterbuch. Erster Teil. St. Petersburg, 1908; Zweiter Teil. St. Petersburg, 1912; Karłowicz J., Kryński K., Niedźwiedzki A.W. Słownik języka polskiego, t. I–VIII. Warszawa, 1909–1916 (1952 wyd. fotooffsetowe); Гарэцкі М. Беларуска-расійскі слоўнічак, выд. 3. Менск, 1921–1928; Muka E. Słownik dołnoserbskeje rěcy a jeje narěcow, I. Пг., 1921; II, Praha, 1928; Veverka Vilém. Kapesni slovník Česko-ruský sestavil Vilém Veverka. V Praze: nakladatel Julius Albert, 1931.

В последние десятилетия XIX в. этимологические словари окончательно перехватили инициативу у сравнительно-сопоставительных словарей в практике применения сравнительно-сопоставительной методики.

Словари Ф. Миклошича⁶⁹ лишь отчасти охватывали лексику некоторых славянских языков, так как тогда всё еще были смутные представления о составе группы славянских языков, только формировались концепции их происхождения и кладогенеза.

Более высокий уровень отличает словарь «Опыт сравнительного этимологического словаря литературного русского языка» Н.В. Горяева⁷⁰. В этом словаре русское слово, вынесенное в заглавие, дается в окружении соответствий из четырех славянских языков и некоторых индоевропейских.

«Славянский этимологический словарь» Эриха Бернекера (1908–1913)⁷¹ приводит лексику большинства известных к тому времени славянских языков и диалектов (ст.-болг., сред.-болг., болг., чеш., чакав., экав., икав., йекав., кайкав., каринт., кашуб., б.-рус., в.-рус., м.-рус., цслав., макед., мазур., черногор., ниж.-луж. и верх.-луж. сорб., пол., полаб., рус., рус.-цслав., резьян., серб.-цслав., силез., серб.-хорв., словен., слвц., словинц.), в нем учитывается широкий круг лексикографических публикаций того времени, систематически используется понятие фонетико-морфологической реконструкции исходной основы («славянское»).

⁶⁹ Miklosich Franz von. Dictionnaire abrégé de six langues slaves. Kratkij slovar' šesti slavjanskix jazykov. Un dictionnaire comparatif des langues russe, vieux-slave, bulgare, serbe, tchèque et polonais, suivi des langues français et allemand. Publié avec l'assistance de V. Nikolskij, St. Novaković, A. Matzenauer et A. Brückner. St-Petersbourg-Vienne, 1885; Reimpr. de l'ed. Amsterdam, Philo press, 1975; Wien, 1886. Neudruck 1970. VIII, 548 Seiten. Leinen 80. Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.

⁷⁰ Горяев Н.В. Опыт сравнительного этимологического словаря литературного русского языка. Тифлис, 1892; он же. Сравнительный этимологический словарь русского языка. Изд. 2. Тифлис, 1896; он же. К сравнительному этимологическому словарю русского языка (издания 1896 года). Дополнения и поправки. Тифлис, 1901; он же. Этимологические объяснения наиболее трудных и загадочных слов в русском языке. К сравнительному этимологическому словарю русского языка. Новые дополнения и поправки. Тифлис, 1905.

⁷¹ Berneker Erich. Slavisches etymologisches Wörterbuch, 1–2: A–могъ. Heidelberg, 1908–1913.

В те же годы в Москве начинает выходить отдельными выпусками «Этимологический словарь русского языка» А.Г. Преображенского⁷², который также опирался на сравнительно-сопоставительные ряды славянской лексики, а именно: блр., болг., в.-луж., др.-рус., кашуб., макед., м.-рус., н.-луж., пол., полаб., рус., сербохорв., словен., слвц, ст.-слав., чеш. В словаре использовано более сотни словарей и диссертаций.

О.Н. Трубачев в свое время писал: «В СССР всегда велась большая работа по созданию двуязычных словарей, которая в значительной мере делалась на изначально принятом каком-то варианте русского словника, что придавало этой работе скорее аналогический, чем оригинальный характер».

Во второй половине XX в. отечественный славист уже имел для работы добротные и объемистые двуязычные словари: блр.-рус.⁷³, укр.-рус.⁷⁴, пол.-рус.⁷⁵ и рус.-пол.⁷⁶, в.-луж.-рус.⁷⁷, чеш.-рус.⁷⁸ и рус.-чеш.⁷⁹, слвц.-рус.⁸⁰ и рус.-слвц., сербохорв.-рус.⁸¹ и рус.-сербохорв., болг.-рус.⁸² и рус.-болг., макед.-

⁷² Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. I–II. М., 1910–1914; окончание – «Труды ИРЯ». Т. I. М., 1949.

⁷³ Белорусско-русский словарь / Под ред. акад. АН БССР К. К. Крапивы. М., 1962.

⁷⁴ Українсько-російський словник / Ред. Г.М. Кириченко. Київ, 1950–1978; Українсько-російський словник / Ред. В.С. Ільїна. Київ, 1965.

⁷⁵ Польско-русский словарь / Под ред. М.Ф. Розвадовской. М.: ОГИЗ иностранных и национальных словарей, 1955; Настольный польско-русский словарь с дополнением / Под ред. М.Ф. Розвадовской. Ведза повшехна. Варшава, 1974; *Стыпула Рышард, Ковалева Г.В.* Польско-русский словарь. Около 35000 слов. М.: «Русский язык» – «Ведза Повшехна»; Варшава, 1975.

⁷⁶ Русско-польский словарь изд-е 4 испр. и доп. под ред. И. Х. Дворецкого. Москва: ОГИЗ иностранных и национальных словарей, 1953.

⁷⁷ Трофимович К. К. Верхнелужицко-русский словарь. Москва; Бауцен, 1974.

⁷⁸ Чешско-русский словарь. Сост. А.И. Павлович / Под ред. П. Поглея и М. Венцовской. М.: ОГИЗ иностранных и национальных словарей, 1960.

⁷⁹ Русско-чешский словарь. Изд. 2. Сост. Й. Влчек. М.: «Русский язык», 1974.

⁸⁰ *Isačenko A.V.* Slovensko-ruský prekladový slovník. Prvý diel (A–O). Druhý diel (P – Ž). Bratislava, 1950–1958.

⁸¹ Толстой И.И. Сербско-хорватско-русский словарь. Изд. 2-е, стереотипное. М., 1958; он же. Сербско-хорватско-русский словарь. Изд. 3-е, стереотипное. М., 1970.

⁸² Чукалов С.К. Болгарско-русский словарь. Изд. 1. София, 1947; он же. Болгарско-русский словарь. Изд. 2. София, 1957; он же. Болгарско-русский словарь. Изд. 3. София, 1960; Болгарско-русский

рус.⁸³, рус.-словен.⁸⁴ К началу XXI в. не доставало лишь словин.-рус., кашуб.-рус., полаб.-рус. двуязычных переводных словарей.

После Второй мировой войны, однако, сравнительно-сопоставительные ряды славянских слов в этимологических словарях становятся неактуальными, так как появляются один за другим этимологические словари отдельных славянских языков⁸⁵ и общеславянские этимологические словари (см. обзор в статье Л.В. Куркиной⁸⁶). Сравнительные ряды славянских лексем лишь отягощают словарные статьи «национальных» этимологических словарей, делая их трудно или вообще нечитаемыми. Это заметно уже в словаре М. Фасмера⁸⁷, тем более – в словарях П.Я. Черных⁸⁸ и В. Орла⁸⁹. Избыточность славянских лексических эксцерпций заметна и в ЕСУМ⁹⁰, и в ЭСБМ⁹¹.

словарь. Сост. проф. С.Б. Бернштейн, Т.С. Луканов, Е.П. Тинева / Общ. ред. акад. Н.С. Державина. М.: ОГИЗ иностранных и национальных словарей, 1947.

⁸³ Македонско-русский словарь. Сост. Д. Толовски и В.М. Иллич-Свитыч / Под ред. Н.И. Толстого. М.: ОГИЗ иностранных и национальных словарей, 1963; Македонско-русский словарь / Ред. акад. Рина Усикова. Т. I–III. Скопје, 1997.

⁸⁴ *Претнар Янко С.* Русско-словенский словарь. 3 izdaja. Ljubljana: Državna založba Slovenje, 1973.

⁸⁵ *Vasmer M.* Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. I–III. Heidelberg, 1953–1958; *Slawski F.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1952–1959; *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Wyd. 2. Kraków, 1957; *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha, 1957; *Machek V.* Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1971; Български етимологичен речник. Съставили Вл. Георгиев и др. Свезка 1– (1962–продолж.). София, 1962(1971)–продолж.; *Skok P.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Bd. I–IV. Zagreb, 1971–1974; Etymologický slovník jazyka staroslověnského / Hl. redaktorka E. Havlová. T. 1–. Praha, 1989–2012; *Schuster-Šewc J.* Historisches und etymologisches Wörterbuch der ober- und niedersorbischen Sprache. Bautzen, 1978–1989.

⁸⁶ *Куркина Л.В.* Русская этимологическая лексикография на славянском фоне // Славянская лексикография. Международная коллективная монография / Отв. ред. М.И. Чернышева. М.: «Азбуковник», 2013. С. 424–445.

⁸⁷ *Фасмер Макс.* Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. О.Н. Трубачёва. Т. 1–4. М.: Прогресс, 1964–1973.

⁸⁸ *Черных П.Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. Т. I–II. Изд. 2, стереотипное. М., 1994.

⁸⁹ *Orel V.* Russian Etymological Dictionary. Vol. 1–4. Octavia (1–2), 2007; Theophania Publishing (3–4), 2011.

⁹⁰ *Этимологічний словник української мови* / Ред. кол. О.С. Мельничук, І.К. Білодід, В.Т. Коломієць, О.Б. Ткаченко. Т.1–6–. Київ, 1982–

⁹¹ *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы* / Рэд. В.У. Мартынаў. Т. 1–. Мінск, 1978–.

Этимологи-лексикографы никак не найдут среднюю меру необходимого и достаточного в деле цитирования славянской лексики в словарных статьях.

В конце XX в. этимологическая лексикография стала уделять больше внимания диалектной лексике описываемого языка, так что словарные статьи оказались наполненными примерами из диалектов, говоров и иных социальных пластов. И вновь сравнительно-сопоставительный метод стал применяться в рамках одного языка на материале его диалектов и говоров, таким образом, этимологический словарь N-го языка стал превращаться в этимологический словарь диалектов N-го языка⁹².

Между тем, к 1970-гг. прошлого века проект всеобъемлющего сравнительно-сопоставительного словаря славянских языков так и не был реализован, несмотря на то что он был теоретически разработан еще в начале 1960-х гг.⁹³.

Только в 1973 г. была опубликована первая связка пражского этимологического словаря славянских языков (ESSJ — *Etymologický slovník slovanských jazyků*), а в 1974 г. началось издание краковского этимологического словаря праславянского языка (SP – *Słownik prasłowiański*), основанного на принципе расчлененной лексико-словообразовательной организации материала⁹⁴.

В том же, 1974 году, вышел в свет и первый выпуск ЭССЯ⁹⁵. Этот словарь ориентирован на реконструкцию, этимологизацию всего совокупного

⁹² Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Новосибирск, 1997; *он же*. Русский этимологический словарь. Вып. 1–10– (а–галоп). Москва, 2007–2017–.

⁹³ Трубачев О.Н. Этимологический словарь славянских языков (праславянский лексический фонд). Проспект. Пробные статьи. М., 1963.

⁹⁴ *Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Svazek 1. Předložky. Koncové partikule. Sest. F. Kopečný. Praha, 1973; Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Svazek 2. Spojky, částice, zájmena a zájmenná adverbia. Sest. Kopečný F., Šaur V., Polák V. Praha, 1980; Słownik prasłowiański pod red. F. Sławskiego. T. I: A–B. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1974.*

⁹⁵ Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / Под ред. О.Н. Трубачева, А.Ф. Журавлёва, Ж.Ж. Варбот. Вып. 1–41–. Москва: Наука, 1974–2018–.

праславянского лексического фонда. Наиболее полное изложение принципов, на которых построен ныне выходящий ЭССЯ, находится в Проспекте (см. сноску 39). Сравнительно-сопоставительный словарь близкородственной группы языков – это эпидейктический логос, предоставляющий наибольший корпус аргументов и показательных зримых и очевидных фактов. Это – один из наиболее убедительных и достоверных видов эпидейктики вообще.

Все аспекты и нюансы сравнительно-сопоставительной методики, практики сравнительно-сопоставительной лексикографии и лексикологии обозримы в добротном труде академика Б.А. Серебренникова «Вероятностные обоснования в компаративистике»⁹⁶.

В.И. Абаев писал об этом методе следующее: «Сравнительно-исторический метод, внутренняя реконструкция, а также соотнесение лексических фактов с реалиями исторической жизни народа позволяют наметить вехи фонетической, словообразовательной и семантической истории слов зачастую более надёжно, чем показания письменных памятников, в которых всегда много случайного и неточного...»⁹⁷.

Что общеславянский сравнительно-сопоставительный и этимологический словарь даёт слависту и русисту? Общеславянский сравнительно-сопоставительный словарь – это кладёзь ценного показательного материала для лингвистической генеалогии, ареальной лингвистики, лингвистической типологии, социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, лингвистической семантики и логической семиотики, традиционной филологической текстологии (издание и комментирование текстов), антропологии, этнологии, археологии, общей истории и т. д.

Сравнительно-сопоставительный словарь позволяет:

⁹⁶ *Серебренников Б.А.* Вероятностные обоснования в компаративистике. М.: Наука, 1974.

⁹⁷ *Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. 2. Ленинград, 1973. С. 4.

1. отделить эндемичную лексику от возникшей в результате межславянских заимствований, книжного распространения и т. п.;

2. выяснить диалектный ареал сложения литературного нормализованного языка;

3. представить схему диалектного членения позднепраславянского ареала, показать векторы движения диалектных ареалов;

4. определить соседство праслав. диалектов и диалектов других групп и.е. языков в позднепраславянский период;

5. кроме того, словарь дает богатый материал для языковой типологии;

6. сравнительно-сопоставительный словарь аккумулирует максимум материалов по значению слов в современном языке, его исторических стадиях, диалектах и родственных языках, о чем писал О.Н. Трубачев: «Встречаются случаи, когда общеславянскую однозначность лишь мимолётно нарушают отдельные семантические диссонансы, которые нелегко бывает использовать, хотя они того вполне заслуживают, давая ключ к реконструкции истории слова, недостижимой путём изучения одних письменных данных»⁹⁸; т.е. это – наибольший вклад в семантику, в «историю идей»;

7. этимологическая составляющая сравнительно-сопоставительного словаря позволяет воссоздать историю слова в подлинном смысле, включая нередкий кардинальный переход из сферы конкретного в сферу абстрактного, таким образом, это – дары сравнительного словаря психолингвистике;

8. сравнительный словарь позволяет сделать обозримым праславянский лексический фонд, т.к. свидетельства древнейших письменных текстов оказываются слишком молоды, чтобы знать и помнить то, что реконструирует сравнительно-историческое языкознание и этимология;

⁹⁸ Трубачев О.Н. Академическая лексикография // Личный архив О.Н. Трубачева. Машинопись 12 л.; он же. Историческая и этимологическая лексикография // Там же. Машинопись 25 л.; он же. Славянское сравнительно-историческое языкознание // Там же. Машинопись 6 л. (1978).

9. сравнительно-сопоставительный словарь предоставляет весь спектр базовых семиотических систем этноса, поэтому он является необходимым и достаточным условием этнолингвистического исследования по любому вопросу от народных обрядов и обычаев, народного календаря, народной архитектуры, народного прикладного искусства, народного костюма до пространственных ориентиров, сигналов, орнаментов и проч.

10. именно сравнительно-сопоставительный словарь позволяет решать вопросы этногенеза и культурогенеза всех исторических видов человеческих общностей (этнических, политических, религиозных и проч. идеологических).

Как следует из перечисленных утилитарных свойств подобного сравнительно-сопоставительного словаря⁹⁹, он является базовым справочником практически для всех наук о человеке и человеческом обществе, необходимым и достаточным условием для верных определений и суждений по любому вопросу гуманитарного характера и даже для некоторых дисциплин естественнонаучного цикла (например, палеозоологии, популяционной генетики, ботаники, геологии). Продолжающиеся отечественные сравнительно-сопоставительные словари (ЭССЯ, ЭСТЯ¹⁰⁰, ЭСИЯ¹⁰¹) имеют значительную эвристическую перспективу и дают надежду на новые открытия в гуманитарных науках.

XXI век вступил в свои права, а общеславянские Fundamenta (Grundriß) всё еще находятся на полпути до завершения. В 1974 г. вышел в свет первый

⁹⁹ Шапошников А.К. Сравнительная лексикография славянских языков // Лексикологија и лексикографија у светлу савремених приступа. Зборник научних радова. Београд: Институт за српски језик САНУ, 2016. С. 211–221.

¹⁰⁰ Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. М.: Наука, 1974; *он же*. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978; *он же*. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Г», «Д». М.: Наука, 1980; Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы «Ж», «Ж», «Й». М.: Наука, 1989; Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские лексические основы на буквы «К», «К». Выпуск первый / РАН. Институт языкознания / Отв. ред. д. ф. н. Г.Ф. Благова. М.: «Языки русской культуры», 1997.

¹⁰¹ Расторгуева Б.С., Эдельман Д.И. Этимологический словарь иранских языков. Т. I–IV – , М., 2000, 2003, 2007, 2010 –.

выпуск ЭССЯ. Этот словарь, как уже было сказано, ориентирован на реконструкцию и этимологизацию всего совокупного праславянского лексического фонда.

О перспективах завершения ЭССЯ приходится думать ввиду неблагоприятной политической и идеологической ситуации в славянских странах, которая в основных чертах уже сложилась к 2000 гг. Каков необходимый и достаточный объём работ остается составителям на ближайшее десятилетие?

1) Начиная с 41-го выпуска, в ЭССЯ должны быть обязательно представлены словарные статьи, на которые уже имелись неоднократные ссылки в сорока изданных выпусках. Эти ожидаемые словарные статьи ЭССЯ (начиная с 41-го выпуска) перечислены в публикациях¹⁰². Так как указанных форм насчитывается менее 1000 (931), они сформируют объём одного-двух выпусков (не менее 500 словарных статей в каждом). Практика показывает, что словарных статей может быть и больше в каждом выпуске ЭССЯ (600–700, даже 800). Часть вышеперечисленных реконструкций, особенно со знаком вопроса («?»), может не получить подтверждения на славянском материале. Но большая часть должна получить этимологию обязательно для сохранения преемственности и единообразия.

2) Следует ужесточить отбор словарных статей приставочных имён, особенно производных с глагольными формами приставок (ср. **rabirьka* и **robirьka*).

3) Для того чтобы не утонуть в океане приставочных глаголов (на *пере-*, *по-*, *под-*, *при-*, *про-*, *с-*, *в-*, *вы-*), предлагаю не отказываться вовсе от включения «проходных» (простейших случаев приставочного словообразования) глаголов,

¹⁰² Шапошников А.К. Славянская сравнительно-сопоставительная лексикография от замыслов И.И. Срезневского до реализации в ЭССЯ // И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 21–23 сентября 2017 г. / Отв. ред. Е.П. Осипова. Рязань: Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2017. С. 197–209; *он же*. Перспективы праславянской лексикографии в XXI в. // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium. Минск: «Четыре четверти», 2017. С. 180–194.

отглагольных причастий на *-ань / -ень / -ѣнь* и сущ. на *-аньје / -еньје / -ѣньје* и сформировать словарные статьи оптимизированного вида, типа:

***perbьrati, *perberǫ**: рефлексы в ст.-слав., цслав., ст.-болг., болг., макед., сербохорв., словен., ст.-слвц., слвц., ст.-чеш., чеш., в.-луж., н.-луж., дравено-полаб., ст.-польск., польск., словин.-кашуб., др.-русск., ст.-русск., русск., ст.-укр., укр., ст.-блр., блр. языках.

Глаг., производный с преф. **per-* от глаг. **bьrati, *berǫ* (см.).

Такие оптимизированные словарные статьи можно дать и в специальном «Приложении» к ЭССЯ после завершения всего основного словаря.

4) Кроме того, там, где это представляется возможным, следует дать полную словарную статью некоторым приставочным глаголам, которые:

а) имеют точное соответствие в балтийских языках, санскрите и ведическом языке, например:

**perbьrati* ~ санскр. *paribharati*;

**perbros* ~ санскр. *paribhramśa*;

**perbyvati* ~ лтш. *pārbivēl, pārbivēju, pārbivē* ‘перестроить, перестраивать’ ~ санскр. *paribhāvayati* ‘to spread around’;

**perdati* ~ лит. *pėrduoti* ‘передать’, лтш. *pārdot, pardu, pard, pārdevu* ‘продать, продавать’ ~ санскр. *paridā, paridadāti* ‘to give, grant, bestow’;

**perxoditi, *perxoditь* ~ санскр. *pariṣkandati* ‘to leap or spring about’;

**perkydati, *perkydajetь* ~ санскр. *paricodayati* ‘to set in motion, urge, impel, exhort’;

**permerti, *perтьrǫ, *perтьretь* ~ санскр. *parimriyate* ‘to die (in numbers) round (acc.)’;

**perpadati, *perpadajetь* ~ санскр. *paripādayati* ‘to change’;

**perpadь* ~ санскр. *paripāda, paripad* ‘a trap, a snare’;

**perpekt'i, *perpečetь* ~ санскр. *paripacati* ‘to bring to maturity, to cook’;

**perpěkati, *perpěkajetь* ~ санскр. *paripācayati* ‘to cook, roast’;

**perpluti*, **perplovety* ~ лит. *pérplaukti* ‘переплывать, переплыть’ ~ санскр. *pariplavate* ‘to swim or float or hover about or through’;

**perplyvati*, **perplyvajety* ~ лит. *pérplaukti* ‘переплывать, переплыть’ ~ санскр. *pariplāvayati* ‘to bathe, water’;

**perpōtye* ~ санскр. *paripanthī* ‘one who obstructs the way’;

**persēsti*, **persēdō* ~ лит. *pérsesti* ‘пересесть, пересяду’, лтш. *pārsēšanās* ‘пересадка’;

**persidēti*, **persidity* ~ санскр. *pariśīdati* ‘to sit round, besiege, beset’;

**persъčьty* ~ лит. *pérskaičiuoti* ‘пересчитать, пересчитывать’ ~ санскр. *parisaṃcita* ‘collected, accumulated’;

**persyxati*, **persyxajō* ~ санскр. *pariśoṣayati* ‘to dry up, emaciate’;

**peršiti*, **peršivati* ~ лит. *pėrsiuūti* ‘перешить, перешивать’ ~ санскр. *pariṣīvyati* ‘to sew round, wind round’;

**pertopiti*, **pertopjō* ~ санскр. *paritapati*, *paritapyate*, *paritapyati* ‘to burn all around, to set on fire, kindle’;

**perversti* / **pervьrtņoti* ~ лит. *pėrversti* ‘перевернуть, переверну’;

**pervezti*, **pervezety* ~ лит. *pėrvezti* ‘перевезти’ ~ санскр. *parivahati* ‘to carry about or round’;

**pervortiti* ~ санскр. *parivartate*, *parivartati* ‘to turn round, revolve’;

**pervortь* ~ лит. *pėrversmas* ‘переворот’ ~ санскр. *parivarta* ‘turning round, revolving’, ‘revolution of a planet’;

**pervozь* ~ лит. *pėrvezimas* ‘перевоз’ ~ санскр. *parivaha*, *parivāha* ‘the overflowing of a tank’;

**perzьrēti*, **perzьrējō* ~ санскр. *parijīryate*, *parijīryati* ‘to become worn out or old or withered; to be digested’;

**peržegt’i*, **peržьgō* ~ санскр. *paridahati* ‘to burn round or through or entirely, consume by fire’;

**per(ь)jьti*, **per(ь)jьdety* ~ лит. *pėreiti* ‘перейти, перейду’, лтш. *pāreja* ‘переход’ ~ санскр. *pariyāti* ‘to go or travel about, go round or through’

(полный список глагольных соответствий см. в моих публикациях последних лет¹⁰³);

б) или очень важны для этимологизации значимых приставочных именных образований, ср. **perxodъ* ~ **peršъd-*;

Всё это позволит включить в один выпуск ЭССЯ несколько тысяч словарных статей и исчерпать весь репертуар приставочных производных, как древних общеславянских, так и относительно поздних параллельных новообразований.

Что предстоит сделать после завершения основного корпуса ЭССЯ?
Создать:

- 1) прямой и обратный словники ЭССЯ (индексы);
- 2) однотомный брeвиарий избранных архетипов с обобщенной реконструкцией семантики (ср. существующие краткие словники¹⁰⁴);

На этом можно будет считать амбициозный общеславянский проект XIX–XX вв. – проект реконструкции праславянского лексического фонда – реализованным, поставленные цели достигнутыми, а задачи решенными.

¹⁰³ Шапошников А.К. Русско-санскритский словарь общих и родственных слов / Russian-Sanskrit Dictionary of Common and Cognate Words – предварительные результаты электронной сравнительно-сопоставительной лексикографии // Материалы Седьмой Международной научной конференции «Русский язык в языковом и культурном пространстве Европы и Мира: Человек, Сознание, Коммуникация, Интернет». К 200-летию основания Варшавского университета. Warszawa: UW, 2016; *он же*. Праславяно-санскритские соответствия приставочных глаголов и эволюция праслав. глагольного словообразования // Материалы Международной славистической конференции «Славянский мир: язык, литература, культура», посвящённой 100-летию со дня рождения заслуженного профессора МГУ, доктора филологических наук Александры Григорьевны Широковой и 75-летию кафедры славянской филологии. МГУ имени М. В. Ломоносова, 28–29 ноября 2018 года (в печати).

¹⁰⁴ *Derksen R.* Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon. Leiden – Boston: Brill, 2008.

Приложение

(к докладу М.И. Чернышевой)

Участники проектов и изданий Комиссии по лексикологии и лексикографии

Публикации Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС

(отв. ред. М.И. Чернышева) «Теория и история славянской лексикографии». Научные материалы к XIV съезду славистов. М., 2008. – 468 с.; «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (раздел в кн.: Українська і слов"янська тлумачна та перекладна лексикографія. Леонідові Сидоровичу Паламарчукові). Київ : КММ, 2012. С. 308 - 444); «Славянская лексикография». Международная коллективная монография. М.: Азбуковник, 2013. – 886 с.; «Лексикология и лексикография славянских языков». Международный коллективный труд. М.: ЛЕКСПУС, 2017. – 879 с.; Доклады и выступления на заседании Комиссии по лексикологии и лексикографии при МКС. XVI Международный съезд славистов (Сербия, Белград, 23 августа 2018 г.). М., 2018.

Апресян Юрий Дереникович: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)

академик

зав. отделом теоретической семантики

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Москва, Россия

apr@iitp.ru

Беленчиков(а) Ренате - **Belentschikow** Renate: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)

Dr. phil. habil.

Professor für Slavistische Linguistik

Otto-von-Guericke-Universität Magdeburg,

Institut für fremdsprachliche Philologien

Magdeburg, Deutschland

renate.belentschikow@ovgu.de

Белоусова Алла Сергеевна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Славянская лексикография» (2013)

кандидат филологических наук

ведущий научный сотрудник

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

Москва, Россия

gramilex@inbox.ru

Биргегорд Улла - **Birgegård** Ulla: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Славянская лексикография» (2013)

filosofie doktor

professor em. i ryska

Institutionen för moderna språk, Uppsala universitet

Uppsala, Sverige

ulla.birgegard@moderna.uu.se

Биржакова Елена Эдуардовна: «Славянская лексикография» (2013)

кандидат филологических наук

ведущий научный сотрудник

Институт лингвистических исследований РАН

Санкт-Петербург, Россия

Благова Эмилия - **Vláhová** Emilia: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Славянская лексикография» (2013)

PhDr.

Slovanský Ústav Akademie Věd ČR

Praha, Česká republika

Благоева Диана Георгиева: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

доктор, професор

Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при БАН

София, България

d.blagoeva@ibl.bas.bg

Валентова Ивета - **Valentová** Iveta: «Лексикология и лексикография славянских языков»
(2017)

Mgr., PhD., samostatná vedecká pracovníčka

(vedúca oddelenia dejín slovenčiny, onomastiky a etymológie)

Oddelenie dejín slovenčiny, onomastiky a etymológie

Jazykovedný ústav Ľudovíta Štúra Slovenskej akadémie vied

Bratislava, Slovenská republika

ivetav@juls.savba.sk

Верижникова Елена Владимировна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)
кандидат филологических наук,
доцент кафедры славянской филологии
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
eluska@mail.ru

Генералова Елена Владимировна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
кандидат филологических наук
доцент кафедры русского языка СПбГУ
Санкт-Петербург, Россия
elena-generalova@yandex.ru

Георгиева Цветелина Николова: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017), «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)
доктор, главен асистент
Секция за българска лексикология и лексикография
Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при БАН
София, България
cveti.g@abv.bg

Гладка Зденька - **Hladká** Zdeňka: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)
Doc. PhDr.
Ústav českého jazyka Filozofické fakulty
Masarykovy univerzity
Brno, Česká republika
zdena@phil.muni.cz

Гнатюк Ирина Святославовна - **Гнатюк** Ирина Святославівна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
кандидат філологічних наук
доцент, старший науковий співробітник відділу лексикології,
лексикографії та структурно-математичної лінгвістики
Інститут української мови НАН України
Київ, Україна
iryna.gnatyuk@gmail.com

Гудков Владимир Павлович: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)
кандидат филологических наук
доцент кафедры славянской филологии
филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Добродомов Игорь Георгиевич: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
доктор филологических наук, профессор
Московский педагогический государственный университет
Москва, Россия

Драгичевич Райна - **Драгићевич** Рајна: «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
доктор филологических наук
редовни професор Филолошког факултета Универзитета у Београду
Београд, Србија
rajna.dragicevic@fil.bg.ac.rs
rajnad@yahoo.com

Дубичинский Владимир Владимирович: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
профессор, доктор филологических наук
адъюнкт
Instytut Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego
Warszawa, Polska
v.dubichynskyi@uw.edu.pl

Ефимова Валерия Сергеевна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
доктор филологических наук
зав. отделом славянского языкознания
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
valeriefimova@yandex.ru

Зайда Александр - **Zajda** Aleksander: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
profesor doktor habilitowany
profesor emerytowany
Wydział Polonistyki Uniwersytetu Jagiellońskiego
Kraków, Polska

Иванович Ненад - **Ивановић** Ненад Б.: «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017), «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)
доктор филологических наук, научни сарадник
уредник *Речника српскохрватског књижевног и народног језика САН*,
Институт за српски језик САНУ у Београду
Београд, Република Србија
nenad.ivanovic@isj.sanu.ac.rs

Каленчук Мария Леонидовна: «Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук, профессор
директор
Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
mkalenchuk@yandex.ru

Калиновская Валентина Николаевна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
кандидат филологических наук, доцент
ведущий научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
kalinovskaiavn@yandex.ru

Касаткин Леонид Леонидович: «Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук, профессор
главный научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
rolekas@yandex.ru

Касаткина Розалия Францевна: «Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук
главный научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
rolekas@yandex.ru

Копорская Елена Сергеевна: «Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
gramilex@inbox.ru

Крейчиржова Ивета - **Krejčířová** Iveta: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
PhDr.
Slovanský ústav AV ČR
Praha, Česká republika
krejcirova@slu.cas.cz

Крысин Леонид Петрович: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук, профессор
зав. отделом современного русского языка
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
leonid-krysin@mail.ru

Кузнецова Ирина Евгеньевна: «Славянская лексикография» (2013)
научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
kuznetsova4irina@rambler.ru

Кукушкина Ольга Владимировна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008)
профессор, доктор филологических наук
филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Куркина Любовь Викторовна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
lyukurkina@rambler.ru

Макариоска Лильяна - **Макаријоска** Лилјана: «Лексикологија и лексикографија славјанских
јзыков» (2017)
доктор на филолошки науки, редовен професор,
научен советник,
раководител на проектот
„Речник на црковнословенскиот јазик од македонска редакција“
Универзитет „Св. Кирил и Методиј“,
Институт за македонски јазик „Крсте Мисирков“
Скопје, Р Македонија
makarijoska@yahoo.com

Максимович Кирилл Александрович: «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012)
Dr. hab.
Akademie der Wissenschaften zu Göttingen / Johann Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt am
Main
Frankfurt am Main, Deutschland
kirmaksimovic@gmail.com

Мальшева Ирина Алексеевна: «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

профессор, доктор филологических наук
ведущий научный сотрудник
Институт лингвистических исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия
iamalysheva@mail.ru

Мартинцова Ольга - **Martincová** Olga: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)

PhDr., CSc.
Praha, Česká republika
o.martincova@seznam.cz

Мерше Майда - **Merše** Majda: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

doktor filoloških znanosti, izr. prof.
znanstvena svetnica
Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti
Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša
Ljubljana, Slovenija
majda.merše@guest.arnes.si

Мирчева Елка Петрова: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017), «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)

профессор, доктор (PhD)
Секция за история на българския език
Институт за български език "Проф. Любомир Андрейчин" към БАН
София, България
elka_mircheva@abv.bg

Мызников Сергей Алексеевич: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

член-корреспондент РАН
профессор, доктор филологических наук
главный научный сотрудник
заведующий Словарным отделом
Институт лингвистических исследований РАН
заведующий кафедрой уральских языков,
фольклора и литературы
РГПУ им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
myznikovs@rambler.ru

Новак Мария Олеговна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
доктор филологических наук
доцент кафедры русского языка и прикладной лингвистики
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Россия
mariaonovak@gmail.com

Павлова Сабина Любомирова: «Славянская лексикография» (2013)
доктор (PhD)
научен сътрудник, главен асистент
Секция за българска лексикология и лексикография
Институт за български език при БАН
София, България
sabina_ns@abv.bg

Пиотровски Тадеуш - **Piotrowski** Tadeusz: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
Prof.dr. hab.
Wyższa Szkoła Filologiczna we Wrocławiu
Wrocław, Polska
tad46ster@gmail.com

Поликарпов Анатолий Анатольевич: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)
профессор кафедры русского языка
заведующий лабораторией общей и компьютерной лексикологии и лексикографии
филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
anatpoli@mail.ru

Прыскока Олег Володимирович: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
кандидат філологічних наук
доцент кафедри російської мови
Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова
Київ, Україна
pryskoka@ukr.net

Ристич Стана - **Ристић** Стана С.: «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017), «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)
доктор филолошких наука, научни саветник, ред. проф.
уредник *Речника српскохрватског књижевног и народног језика САНУ*,
Институт за српски језик САНУ у Београду
Београд, Република Србија
stana.ristic@isj.sanu.ac.rs

Скляревская Галина Николаевна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Славянская лексикография» (2013)
доктор филологических наук, профессор
заведующая Лабораторией компьютерной лексикографии
Института прикладной русистики
Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
Санкт-Петербург, Россия
gsklyarevskaya@mail.ru

Стефанович Мария - **Стефановић** Марија: «Славянская лексикография» (2013)
ванредни професор
шеф Одсека за славистику
Универзитет у Новом Саду
Филозофски факултет
Одсек за славистику
Нови Сад, Србија
mstefanovic@ff.uns.ac.rs
majazrenj@yahoo.ca

Судаков Гурий Васильевич: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017),
«Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)
профессор, доктор филологических наук
заведующий кафедрой русского языка, журналистики и теории коммуникации
Вологодский государственный университет
Вологда, Россия
gvs035@rambler.ru

Тафра Бранка - **Tafra** Branka: «Теория и история славянской лексикографии» (2008),
«Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013),
«Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
Dr. sc.
redoviti profesor u trajnom zvanju
Hrvatski studiji Sveučilišta u Zagrebu
Zagreb, Hrvatska
branka.tafra@hrstud.hr

Токтонов Антон Геннадьевич: «Теория и история славянской лексикографии» (2008)
кандидат филологических наук
филологический факультет

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Финк-Арсовски Желька - **Fink Arsovski** Željka: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013)

dr. sc. red. prof.

predstojnica Katedre za ruski jezik

Filozofski fakultet Sveučilišta u Zagrebu

Zagreb, Hrvatska

zfink@ffzg.hr

Чернышева Маргарита Ивановна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017), «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)

доктор филологических наук, профессор

ведущий научный сотрудник

и.о. зав. отделом исторической лексикографии

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

председатель Комиссии по лексикологии и лексикографии при

Международном комитете славистов

Москва, Россия

chernysheva@bk.ru

Чоролеева Мария Георгиевна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017), «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)

профессор, доктор на филологическите науки

Секция за българска лексикология и лексикография

Институт за български език „Проф. Любомир Андрейчин“ при БАН

София, България

char_m@abv.bg

Шаповал Виктор Васильевич: «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012)

кандидат филологических наук, доцент

Московский городской педагогический университет (ГАОУ ВО МГПУ)

Москва, Россия

lilor1@yandex.ru

Шапошников Александр Константинович: «Доклады и выступления на заседании Комиссии» (2018)

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник

отдел этимологии и ономастики
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия
etymol@mail.ru

Шестакова Лариса Леонидовна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

доктор филологических наук, доцент

ведущий научный сотрудник

Институт русского языка

им. В.В. Виноградова РАН

Москва, Россия

lara.shestakova@mail.ru

Щербин Вячеслав Константинович - **Шчэрбін** Вячаслаў Канстанцінавіч: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

кандидат філалагічных навук

загадчык сектара інавацыйнага развіцця галін

Цэнтр сістэмнага аналізу і стратэгічных даследаванняў

Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі

Мінск, Беларусь

slavalex@mail.ru

Эзериня Светлана Аркадьевна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

кандидат филологических наук

старший научный сотрудник

Институт лингвистических исследований Российской академии наук (ИЛИ РАН),

Санкт-Петербург, Россия

sezerspb@yandex.ru

Якушкина Екатерина Ивановна: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

кандидат филологических наук

доцент филологического факультета

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

Москва Россия,

jkatia@yandex.ru

Ярошова Александра - **Jarošová** Alexandra: «Теория и история славянской лексикографии» (2008), «Слов"янська лексикографія: стан і критика» (2012), «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

PhDr., CSc.

samostatná vedecká pracovníčka

hlavná redaktorka Slovníka súčasného slovenského jazyka
Jazykovedný ústav Ľudovíta Štúra Slovenskej akadémie vied
Bratislava, Slovensko
sasaj@juls.savba.sk

Переводчики

Банькова Елена Анатольевна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
преподаватель церковнославянского языка
Дмитров, Россия.
len-no@list.ru

Кулешова Мария Львовна: «Славянская лексикография» (2013)
аспирантка
кафедра славянской филологии
филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
sereda@rambler.ru

Куренкова Елена Васильевна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Белградский университет
elenakurenkova7@gmail.com

Некрасова Светлана Валерьевна (редактор): «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
преподаватель польского языка
и русского как иностранного
Российский центр науки и культуры
Rosyjski Ośrodek Nauki i Kultury (www.ronik.org.pl)
Warszawa, Polska
asksveta@gmail.com

Плотникова Ольга Сергеевна: «Славянская лексикография» (2013)
кандидат филологических наук, доцент
кафедра славянской филологии
филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва, Россия
osplotnikova@bk.ru

Пузина (Малыгина) Мария Анатольевна: «Славянская лексикография» (2013),
«Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)

кандидат филологических наук
научный сотрудник
отдел древнерусского языка
Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН
Москва, Россия
maria-malygina@yandex.ru

Пьянкова (Осипова) Ксения Викторовна: «Славянская лексикография» (2013)
кандидат филологических наук
кафедра русского языка и общего языкознания филологического факультета
Институт гуманитарных наук и искусств
Уральского федерального университета
Екатеринбург, Россия
fasmer@yandex.ru

Романова Галина Яковлевна: «Славянская лексикография» (2013), «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
кандидат филологических наук
ведущий научный сотрудник
отдел исторической лексикографии
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия

Сагалович Елена Владимировна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
научный редактор
редакционно-издательский отдел
Всероссийская государственная библиотека
иностранной литературы им. М.И. Рудомино,
Москва, Россия
jelena@comtv.ru

Чиварзина Александра Игоревна: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
младший научный сотрудник
научно-образовательного центра славистических исследований
Институт славяноведения РАН
Москва, Россия
mss-vah@yandex.ru

Шетэля Виктор Мечиславович: «Лексикология и лексикография славянских языков» (2017)
кандидат филологических наук
доцент кафедры контрастивной лингвистики Института иностранных языков Московского педагогического государственного университета
Москва, Россия
szetela@mail.ru

Шегэля Мирослав Мечиславович: «Славянская лексикография» (2013)
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник
Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН
Москва, Россия